

M. 3338.9.

20/11/1926

2/11/26

1925

10/11/26

1926

3/11/26

1888

12/26

28/11/26

1926

7312 ие

81
04
15

М 3338.2

Научное

издание ==

== мѣстнаго края.

А. А. Апушкинъ.

Къ исторіи топливной организаціи
въ Костромской губ. въ 1915-1918 г.г.

Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ
Костромскаго Научнаго Общества
— по изученію мѣстнаго края —
— выпускъ XII-ый). —

10835.2

Кострома. Типографія Союзна
Народнаго Хозяйства 1919 года.

1955

КОСТРОМСКАЯ
КРУЖОКЪ
ВЪВЕДЕНА
М. К. Кружковъ

А. А. Апушкинъ.

1959

Къ исторіи топливной организаціи въ Костромской губ.
въ 1915—1918 гг. *).

Уже черезъ годъ послѣ начала Великой Войны, а именно въ поло-
винѣ 1915 года впервые началъ сказываться недостатокъ топлива въ
странѣ. Причиной тому главнымъ образомъ послужило прекращеніе ввоза
каменнаго угля изъ-за границы, что составляло 520 милліоновъ пудовъ
угля и прекращеніе его добычи въ Домбровскомъ бассейнѣ, гдѣ
добывалось 360 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ сразу пришлось
сбросить съ топливнаго баланса 880 милліоновъ пудовъ угля изъ общаго
количества добычи въ 2213000 пудовъ (Донецкій бассейнъ—1270 ты-
сячъ пудовъ, заграничный—520 тысячъ пудовъ, Домбровскій—360 т. пуд.;
Подмосковный, Уральскій и Кавказскій—63 тысячи пудовъ). Для удержанія
равновѣсія приходилось замѣнить уголь прежде всего дровами, пригото-
вивъ, сверхъ обычно расходующихся въ Европейской Россіи 20 милліо-
новъ куб. сажень, еще 4—5 милліоновъ кубовъ дровъ. Для заготовки
такого количества дровъ были организованы по телеграммѣ Министра
Внутреннихъ Дѣлъ 17 мая 1916 года Губернскіе Комитеты по усиленію
заготовки дровъ подъ Предѣлательствомъ Губернаторовъ. Въ центрѣ же
все это было сосредоточено въ Министерствѣ Путей сообщенія, въ Коми-
тетѣ по распределенію топлива. Тогда же Лѣсное Вѣдѣнство сдѣлало
распоряженіе объ отводѣ въ 1915 году дровяныхъ лѣсосѣкъ въ количе-
ствѣ 3-хъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній и о предоставленіи права
Лѣсохранительнымъ Комитетамъ разрѣшать вырубку до 10 смѣтныхъ еже-
годныхъ назначеній при наличіи плана хозяйства и 5 при отсутствіи
такового. Костромской Губернскій Комитетъ открылъ свои дѣйствія
2-го іюня 1915 года, избралъ изъ своей среды нѣсколько Комиссій. Комис-
сія по изысканію мѣропріятій по усиленной заготовкѣ дровъ имѣла нѣ-
сколько засѣданій (2, 3, 26, іюня, 25, 27 августа). Между прочимъ Комис-
сіей было признано возможнымъ производить заготовку дровъ въ полосѣ
Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ до 15 верстъ въ каждую сторону, а цѣна
на заготовку дровъ была опредѣлена въ 33 рубля за кубическую сажень

*) Подъ названнымъ заглавіемъ печатается докладъ по Отдѣлу топлива при Костр.
Губ. Совѣтѣ Народнаго Хозяйства, представленный авторомъ въ качествѣ Завѣдывающаго
Отдѣломъ въ Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства. Докладъ этотъ представляетъ, какъ
полагаетъ редація, общій интересъ, такъ какъ чрезвычайно полно и обстоятельно рисуетъ
положеніе топливнаго вопроса въ Костромской губ. въ періодъ войны и революціи. Ред.

66

338(9) | М 3338.
А-78 | Апушкин,
А.А.
Къ исторіи топлив-
ной организаціи въ Ко-
стр. губ. | 1915-1918.

Blank page with faint text and markings.

березовыхъ дровъ и въ 30 рублей для смѣшанныхъ. Въ увѣздахъ также рѣшено было открыть дѣйствія Комиссій. Получивъ отъ Центральнаго Комитета извѣщеніе, что для удовлетворенія потребности гор. Петрограда въ топливѣ необходимо заготовить для него 450 тысячъ куб. сажень дровъ и что Костромская губернія должна дать для столицы 200 тысячъ кубовъ дровъ, Губернская Комиссія опредѣлила смѣту для заготовки этого количества въ 7210000 рублей, выработала техническія условія на поставку дровъ Губернскому Комитету, сдѣлала объявленіе о торгахъ на 15 и 21 сентября на это количество и только. Дальше этого дѣло не двинулось за неассигнованіемъ средствъ, да и выполнить это заданіе въ столь короткій срокъ, какъ 1 января 1916 года, не представлялось возможнымъ. Тѣмъ временемъ былъ изданъ законъ 17-го августа 1915 г. объ Особомъ Совѣщаніи по Топливу, коимъ все дѣло топливоснабженія въ странѣ было передано въ Министерство Торговли и Промышленности съ Предсѣдателемъ Особого Совѣщанія во главѣ (онъ же Министръ Торговли и Промышленности), въ губерніяхъ учреждены были двѣ должности Уполномоченныхъ Предсѣдателя Особого Совѣщанія: одинъ Уполномоченный—по заготовкѣ дровъ, а другой—по обезпеченію населенія топливомъ. Въ Костромской губерніи телеграммой Министра 22-го декабря 1915 г. тѣмъ и другимъ Уполномоченнымъ былъ назначенъ А. А. Апушкинъ, который за находженіемъ его на фронтѣ, могъ вступить въ эту должность только въ концѣ января мѣсяца 1916 года. Роль и объемъ дѣятельности уполномоченныхъ опредѣлялись инструкціями Предсѣдателя Особого Совѣщанія, утвержденными 22-го ноября и 5-го декабря 1915 года, 8-го января и 16 января 1917 года. Въ связи съ такимъ двойственнымъ полномочіемъ опредѣлилась и двоякая задача, заготовить дрова какъ на вѣншіей, такъ и на внутренней рынокъ, т. е. для вывоза изъ губерніи и для нуждъ самой губерніи, и во вторыхъ, къ принятію мѣръ по обезпеченію населенія губерніи, ея промышленности, учреждений, предпріятій работающихъ на оборону и путей сообщенія топливомъ. На съѣздѣ 28—29 января Уполномоченныхъ Московской области, куда отнесена была и Костромская губернія, Уполномоченному послѣдней дано было заданіе заготовить для нуждъ гор. Москвы 30 тыс. кубическихъ сажень дровъ. Тогда же на съѣздѣ было отмѣчено всюду наблюдаемое рѣзкое сокращеніе дровяныхъ запасовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сильное поднятіе цѣнъ на дрова. Причинами тому явились разстройство желѣзнодорожныхъ перевозокъ, недостатокъ рабочихъ рукъ, вслѣдствіе постоянныхъ мобилизацій и большаго набора лошадей. На этомъ же съѣздѣ было признано, что дровяной кризисъ есть не только кризисъ дня или даже военнаго времени, но что всѣ данныя говорятъ за то, что кризисъ этотъ имѣетъ характеръ длительный и на послѣ военное время, на цѣлый рядъ лѣтъ. И надо сказать, что

съѣздъ тогда не ошибся, не угадывая и не учитывая, конечно, вліянія революціи, что само по себѣ увеличило разруху въ топливномъ дѣлѣ и удлинитъ періодъ налаживанія топливоснабженія въ странѣ. Здѣсь интересно отмѣтить, что тогда же 28—29 января 1916 года Съѣздъ Уполномоченныхъ рекомендовалъ переходъ промышленныхъ предпріятій Костромской губерніи и другихъ съ привознаго минеральнаго топлива на мѣстное древесное. Въ цѣляхъ пропаганды этого перехода и было устроено районное совѣщаніе фабрикантовъ 17-го января 1916 года въ Вичугѣ. Однако на это предостереженіе топливныхъ организацій не было обращено должнаго вниманія, что и сказалось, напримѣръ, на фабрикѣ Большой Костромской Мануфактуры, которая за недостаткомъ между прочимъ и нефти принуждена была остановиться 23-го мая—5-го іюня 1918 года.

25-го февраля 1916 года утверждены были Предсѣдателемъ Особого Совѣщанія заготовка Костромскимъ Уполномоченнымъ 30 тысячъ кубовъ дровъ для г. Москвы въ суммѣ 2 милліоновъ рублей и смѣта по содержанію канцеляріи и служащихъ въ 475 руб. въ мѣсяцъ. Вслѣдъ за этимъ началась организація Управления Костромскаго Уполномоченнаго. Трудность подбора опытныхъ въ лѣсномъ дѣлѣ лицъ и практическихъ работниковъ сказалась и на времени организаціи, на что затрачено было много времени и энергіи, но все же въ концѣ концовъ удалось создать кадры опытныхъ и идейныхъ работниковъ, преимущественно изъ земской и кооперативной среды. Въ это же время помощникомъ Костромскаго Уполномоченнаго былъ назначенъ ученый лѣсоводъ Е. Ф. Дюбюкъ. Послѣ окончанія организаціи начались подготовительныя работы въ двухъ направленіяхъ: по заготовкамъ дровъ и по обследованію и изученію топливнаго вопроса въ губерніи. Весенній и лѣтній періоды 1916 года для собственныхъ хозяйственныхъ заготовокъ дровъ были упущены за неимѣніемъ въ распоряженіи Уполномоченнаго казенныхъ лѣсныхъ дачъ. На просьбу послѣдняго мѣстное Управление Государственныхъ Имуществъ отвело такія отдаленныя дачи отъ линіи Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, что пришлось отъ нихъ отказаться. Пришлось вѣстать на путь закупокъ уже готовыхъ дровъ. Райономъ дѣятельности закупки и заготовки дровъ для нуждъ гор. Москвы была выбрана полоса, прилегающая къ линіи Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ Вологда-Вятка, отъ станціи Вохтога до станціи Гостовская. Эта линія желѣзной дороги прорѣзываетъ Сѣверную часть Костромской губерніи съ запада на востокъ, проходя по лѣсистымъ увѣздамъ Костромской губерніи: Буйскому, Галичскому, Чухломскому, Кологривскому и Ветлужскому, почему и даетъ возможность вывозить дрова изъ предѣловъ губерніи безъ ущерба для населенія. Наличность жел. дороги позволяла во всякое время грузить дрова и отправлять

ихъ въ Москву, чего нельзя было сдѣлать сплавомъ по рѣкамъ и безъ ущерба для южныхъ уѣздовъ губерніи.

Сплавомъ же нельзя было доставлять дрова въ Москву, во первыхъ, по дороговизнѣ этого предпріятія, а во вторыхъ, и потому, что сплавъ дровъ по рр. Костромѣ, Мерѣ, Желватѣ, Унжѣ и Ветлугѣ въ силу историческихъ и географическихъ условій обезпечиваетъ совсѣмъ другіе рынки; такъ, напримѣръ, съ р. Костромы дрова доставляются въ г. Кострому, а отчасти и въ Ярославль, съ рр. Меры, Желваты, Кистегы, Немды и Унжи дрова поступаютъ на удовлетвореніе Кинешемскаго и Ивано-Вознесенскаго промышленнаго районовъ и гор. Нижняго-Новгорода съ его Сормовскими заводами и, наконецъ, съ р. Ветлуги на низовья Волги, для гг. Саратова, Царицына, Астрахани и др.

Итакъ, въ силу отказа въ отводѣ казенныхъ дачъ, для примѣненія хозяйственной заготовки дровъ для Москвы, пришлось прибѣгнуть къ покупкѣ частновладѣльческихъ дачъ. Послѣ предварительныхъ осмотровъ была куплена лѣтомъ 1916 года на срубъ дача „Дорожъ“ въ Чухломскомъ уѣздѣ, въ 8—9 верстахъ отъ станціи Антропово Сѣв. ж. дорогъ, площадью въ 282 дес. 1315 кв. саж. за 68 тысячъ руб. Въ этой дачѣ въ 240 дес., собственно занятыхъ подъ лѣсомъ, какъ строевымъ такъ и дровянымъ, предполагалось заготовить въ 3 года 7200 куб. саж., не считая строевого лѣса и шпаль; заготовка же дровъ, шпаль и лѣса началась съ конца 1916 г. съ прибытіемъ туда партіи плѣнныхъ въ 50 человекъ. Наряду съ покупкой готовыхъ дровъ и хозяйственной заготовкой практиковался и третій способъ, т. е. сдача частнымъ лицамъ, въ большинствѣ случаевъ мелкимъ лѣсопромышленникамъ-крестьянамъ подряда заготовки дровъ мелкими партіями отъ 100 и болѣе кубовъ по договорной цѣнѣ, изъ собственныхъ или арендованныхъ дачъ.

Что касается заготовки дровъ на внутренній рынокъ, т. е. для нуждъ Костромской губерніи, то обследованіе губерніи, о которомъ будетъ сказано ниже, показало, что дровяной кризисъ болѣе всего и острѣе всего захватилъ гор. Кострому, какъ крупный губернский центръ, съ его фабриками и заводами, со многими учебными, военными и лечебными и друг. учрежденіями. Въ эту сторону и были направлены усилія Костромскаго Уполномоченнаго. Въ отношеніи заготовокъ дровъ для гор. Костромы сфера дѣятельности была раздѣлена между Уполномоченнымъ, Костромской Городской Управой, городскими кооперативами и фабриками. Уполномоченный долженъ былъ заготовить дрова для учреждений, Городская Управа для бѣднѣйшаго населенія, кооперативы для своихъ членовъ и фабрики для себя. Съ этой цѣлью Костромскимъ Уполномоченнымъ была составлена смѣта на 4 тысячи кубовъ дровъ въ суммѣ 400 тысячъ руб. и эта сумма испрашивалась къ отпуску изъ средствъ казны. Послѣ дол-

гихъ усилій наконецъ удалось получить только 200 тысячъ рублей. Городская же Управа въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1916 года сдѣлала заемъ на заготовку 4 тысячъ кубовъ дровъ въ 300 тыс. рублей, но получила разрѣшеніе только на 150 тысячъ рублей. Заготовку дровъ всѣми учрежденіями предполагалось произвести въ зиму 1916—17 года въ уѣздахъ: Костромскомъ, Буйскомъ и Солигаличскомъ, и сплавить ихъ по р. Костромѣ въ навигацію 1917 года и частью заготовить въ собственныхъ городскихъ дачахъ и доставить ихъ гужемъ. Для хозяйственныхъ заготовокъ дровъ кооперативами были, главнымъ образомъ, отведены дѣлянки въ Фоминско-Мисковской казенной дачѣ. Для использованія же частнаго заготовочнаго аппарата Костромскимъ Уполномоченнымъ было создано 11 ноября 1916 г. въ гор. Буѣ совѣщаніе лѣсопромышленниковъ бассейна рѣки Костромы, на которомъ участники охотно пошли на встрѣчу предложенію Уполномоченнаго и согласились дрова свои продать въ его распоряженіе. Для опредѣленія покупныхъ цѣнъ была избрана особая согласительная комиссія. Цѣна за одну кубическую сажень дровъ франко—Кострома, берегъ Волги была назначена въ 95 рублей, по каковой цѣнѣ и покупались дрова въ навигацію 1917 года.

Выкатка и распиловка производилась средствами Уполномоченнаго и за его счетъ. Всего было сплавлено по р. Костромѣ, въ адресъ Уполномоченнаго 11540 погонныхъ сажень 12-ти вершковой длины или 2885 кубическихъ сажень и доставлено въ его же адресъ изъ заготовокъ Унженскаго Уполномоченнаго 20355 погонныхъ сажень аршинныхъ дровъ или 6785 кубическихъ сажень, а всего у Костромскаго Уполномоченнаго имѣлось для снабженія учреждений гор. Костромы въ отопительный сезонъ 1917—18 года—9670 куб. дровъ. Если же къ этому прибавить заготовки Городской Управы (4 тысячи кубовъ) и заготовки мѣстныхъ кооперативовъ, изъ коихъ: Костромское Центральное Сельско-Хозяйственное Общество имѣло—2564 погонныхъ сажени (641 куб.), Кашинское Общество Потребителей—4275 пог. саж. (1069 куб.), Зотовское Общество Потребителей—2088 пог. саж. (522 куб.), Общество Потребителей Земскихъ и городскихъ служащихъ 1800 пог. саж. (450 куб.), Литовскій Бѣженскій Комитетъ—732 п. с. (183 куб.) и заготовки Губернскаго Земства—свыше 10 тысячъ погонныхъ сажень (свыше 2½ тысячъ куб.), то получится въ общей сложности 19 тысячъ кубическихъ сажень дровъ, запасъ болѣе чѣмъ достаточный при общемъ расходѣ гор. Костромы въ 34 тысячи кубическихъ саж. Недостающіе 15 тысячъ кубовъ легко были пополнены базарными дровами, частными поставками и имѣющимися запасами дровъ у населенія и учреждений. Таковая большая общественная заготовка дровъ позволила гор. Костромѣ сравнительно легко пережить зиму 1917—18 года, не испытывая недостатка дровъ и не платя бѣшеныхъ цѣнъ. Такъ, со складовъ

Уполномоченнаго и Городской Управы дрова отпускались всю зиму и весну 1918 года по цѣнѣ 41 рубль за погонную сажень смѣшанныхъ дровъ (12 верш.) и 48 рублей за березовыя дрова. Если къ этому прибавить стоимость доставки дровъ на мѣсто, то цѣна будетъ колебаться отъ 52 рублей за смѣшанныя (преимущественно ель, сосна) до 60 рублей за березовыя. Приблизительно въ такой же цѣнѣ держались и базарныя дрова. Если теперь эти цѣны сравнимъ съ цѣнами на дрова до войны, въ зиму 1913—14 года, когда погонная сажень березовыхъ дровъ стоила отъ 7 до 8 рублей и еловыхъ и сосновыхъ отъ 6 до 7 рублей, то увидимъ вздорожаніе дровъ въ среднемъ въ 8 разъ, въ то время какъ за это же время дрова въ Москвѣ вздорожали въ 15 разъ, не говоря уже о прочихъ предметахъ первой необходимости и хлѣбѣ, который вздорожалъ въ 150 разъ. Для обезпеченія топливомъ населенія уѣздныхъ городовъ, учреждений и предпріятій Уполномоченнымъ были образованы уѣздныя комиссіи при земскихъ управахъ и были испрошены у Московскаго Районнаго Уполномоченнаго на 1917 годъ кредиты въ суммѣ 1083168 рублей по слѣдующему разчету:

Буйскому уѣзду	48000 р.	Костромскому уѣзду	49680 р.
Варнавинскому „	41760 „	Макарьевскому „	129000 „
Ветлужскому „	25200 „	Нерехтскому „	106848 „
Галичскому „	86400 „	Солигаличскому „	47040 „
Кинешемскому „	381600 „	Чухломскому „	14040 „
Кологривскому „	27600 „	Юрьевоцкому „	136000 „

Къ сожалѣнію, въ силу разныхъ причинъ кредиты эти не были отпущены; между тѣмъ многія уѣздныя комиссіи энергично принялись за заготовки дровъ, и Костромскому Уполномоченному пришлось ихъ ссужать изъ своихъ оборотныхъ средствъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ стали заготавливать дрова въ его адресъ, какъ, напримѣръ, Солигаличская, Галичская и Нерехтская. Всего было выдано Уѣзднымъ Земствамъ подъ ихъ отвѣтственность 245000 рублей, а именно:

Буйскому уѣзду	20000 р.	Кинешемскому „	25000 „
Варнавинскому „	10000 „	Чухломскому „	5000 „
Макарьевскому „	35000 „	Солигаличскому „	40000 „
Ветлужскому „	20000 „	Кологривскому „	10000 „
Нерехтскому „	10000 „	Юрьевоцкому „	40000 „
Галичскому „	30000 „		

Уѣзды: Галичскій, Нерехтскій и Солигаличскій въ погашеніе ссудъ заготовили въ адресъ Уполномоченнаго дрова и возвратили деньгами: Ветлужскій 10000 руб. и Кологривскій уѣздъ 10000 руб. Такимъ образомъ остается непогашенныхъ ссудъ на 145000 рублей. Для согласованія и направленія дѣятельности уѣздныхъ комиссій Костромскимъ Уполномочен-

нымъ была составлена особая инструкція (10 января 1917 г.), которая Московскимъ Районнымъ Уполномоченнымъ была рекомендована, какъ образецъ, прочимъ губерніямъ Московскаго района. Инструкція при семь прилагается (см. приложение 1-е). Въ губерніи же при Уполномоченномъ существовало Губернское Совѣщаніе, которое періодически собиралось для обсужденія всѣхъ болѣе важныхъ и принципиальныхъ вопросовъ и разсмотрѣнія плановъ и смѣтъ. Кромѣ этого Совѣщанія при Уполномоченномъ существовало особое дровяное бюро для правильнаго учета и распределенія дровъ въ гор. Костромѣ. Журналы Губернскаго Совѣщанія и Дровяного Бюро за 1916 годъ напечатаны въ особой брошюрѣ. Чтобы покончить съ вопросомъ о заготовкахъ дровъ средствами Осотона (Особое Совѣщаніе по Топливу), необходимо сказать нѣсколько словъ объ Унженскихъ заготовкахъ. Дѣло въ томъ, что на Августовскомъ Съѣздѣ Лѣсныхъ Организаций въ гор. Москвѣ въ 1916 году было признано необходимымъ выдѣлить Унженскій районъ въ особую заготовочную единицу съ особымъ Уполномоченнымъ во главѣ, каковымъ и назначенъ былъ В. И. Майеръ. Тогда же было поручено ему заготовить въ обще-государственный фондъ 200 тысячъ кубическихъ сажень дровъ, силами 10000 человекъ военно-плѣнныхъ. Районъ дѣятельности его опредѣлялся р.р. Унжей, Мерой, Желватою, Немдой и притоками, захватывая уѣзды: Кинешемскій, Юрьевоцкій, Кологривскій и Макарьевскій, въ общемъ районъ съ очень большими лѣсными массивами и многими славными рѣками. Не входя въ разборъ и оцѣнку дѣятельности Унженской организаци, какъ организациіи вполнѣ самостоятельной, выдвинутой не изъ нѣдръ губерніи, а поставленной сверху, внѣ общаго плана по губерніи, здѣсь мы лишь обратимъ вниманіе на впервые примѣненный опытъ въ нашей губерніи такъ называемаго „монопольнаго“ сплава. Правила сплава лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ по р.р. Мерѣ и Желватѣ съ ихъ притоками, утвержденныя 16 февраля 1917 года, при семь прилагаются (см. приложение 2-е).

Какъ мы сказали выше, кромѣ заготовокъ дровъ на мѣстный и Московскій рынки, на Костромскомъ Уполномоченномъ еще лежала обязанность по принятію мѣръ къ обезпеченію населенія, фабрикъ и заводовъ и другихъ предпріятій топливомъ. Но чтобы правильно и своевременно принять мѣры къ обезпеченію топливомъ той или другой отрасли, тѣхъ или иныхъ учреждений губерніи, нужно было сначала ихъ изучить и въ зависимости отъ полученнаго результата уже принимать тѣ или другія рѣшенія. Надо сказать, что дровяной статистики и вообще учета топлива въ губерніи не существовало. Прежде всего нужно было изслѣдовать промышленность губерніи, какъ самый чуткій нервъ страны, притомъ необходимый для нуждъ обороны и для поддержанія экономическаго благо-

остоянія населенія. Съ этой цѣлью Управленіемъ Костромскаго Уполномоченнаго было предпринято въ началѣ 1916 года детальное обследованіе всѣхъ фабрикъ и заводовъ губерніи, дабы выяснитъ ихъ годичную потребность во всѣхъ видахъ топлива, какъ-то: въ дровахъ, нефти, углѣ и торфѣ, ихъ запасы и нехватки, рынки полученія топлива и условія доставки и проч. Статистикомъ Управленія Н. П. Растопчинимъ было обследовано экспедиціоннымъ способомъ 60 фабрикъ съ 92 тысячами рабочихъ изъ общаго количества въ 100 тысячъ человѣкъ. Данныя обследования тогда же были напечатаны въ особой брошюрѣ „Обеспеченіе топливомъ фабрично-заводской промышленности Костромской губерніи въ 1916 г.“ Здѣсь интересно привести лишь общіе итоги годичнаго потребления разныхъ видовъ топлива. Такъ, дровъ всѣ фабрики и заводы потребляютъ 122712 куб. саж., нефти (мазута, натурала)—5127192 пуда, угля (антрацита)—695890 пудовъ, кокса—30240 пудовъ и древеснаго угля—18948 пуд. Расходъ торфа равняется—1985796 пудамъ ¹⁾.

Обращаясь теперь къ болѣе раннимъ свѣдѣніямъ видимъ, что въ 1908 году фабриками и заводами Костромской губерніи расходовалось дровъ 127575 куб. саж., жидкаго минеральнаго топлива—3283000 пуда и угля—496900 пудовъ или, переводя все это на дрова по урочному положенію и считая, что 1 пудъ нефти замѣняетъ 3½ пуда дровъ и 1 пудъ угля—2,33 пуда дровъ и принимая всѣ кубической сажени дровъ въ 250 пудовъ, получимъ, что всѣ фабрики и заводы потребляютъ дровъ—178179 куб. саж. По свѣдѣніямъ Московскаго Районнаго Уполномоченнаго годовая потребность въ дровахъ фабрикъ и заводовъ на 1918 годъ равняется 159212 кубовъ, каковое количество по уѣздамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Буйскій—2425 кубовъ, Варнавинскій—5889, Галичскій—180, Кологривскій—1000, Костромской—26334, Кинешемскій—89305, Нерехтскій—19920 и Юрьевецкій—14165 кубовъ. Въ общемъ результатъ обследования показалъ, что въ 1916 году фабрики и заводы смогутъ справиться съ топливомъ своими средствами, такъ какъ общій недостатокъ въ топливѣ по губерніи выражается въ слѣдующемъ видѣ: для нефти—240% и для дровъ только 50%.

Послѣ обследования фабрикъ и заводовъ въ томъ же 1916 году было приступлено къ такому же детальному обследованію потребления дровъ всѣми городами губерніи. Данныя эти также опубликованы въ особой брошюрѣ „Матеріалы къ вопросу объ обезпеченіи топливомъ городовъ и посадовъ Костромской губерніи“ и сводятся къ слѣдующему: по г. Костромѣ домовое потребленіе составляетъ 26 тысячъ кубическихъ сажень,

¹⁾ Другими словами, годовая потребность во всѣхъ видахъ топлива въ переводѣ на дрова составляетъ 204636 куб. сажени.

расходъ на различныя учрежденія города 8 тысячъ кубическихъ сажень и на фабрики и заводы 22 тысячи кубовъ, а всего 56 тысячъ кубовъ дровъ. Затѣмъ изъ уѣздныхъ городовъ потребляютъ дрова: г. Кинешма—10857 куб. саж., Солигаличъ—5625 куб. саж., Макарьевъ—5142 куб. саж., Галичъ—4515 куб. саж., Юрьевецъ—3750 к. с., Нерехта—3000 куб. саж., Варнавинъ—2857 к. с., Буй—2500 куб. саж., Ветлуга—2062 куб. саж., Кологривъ—1625 куб. саж. и Чухлома—1312 куб. саж., т. е. всего уѣздные города и посады потребляютъ въ годъ—51 тысячу куб. сажень, а съ гор. Костромой—107 тысячъ куб. сажень. По гор. Кинешмѣ обследованіе произведено подробное, и потому матеріалы по гор. Кинешмѣ составили отдѣльный печатный выпускъ подъ заглавіемъ: „Матеріалы къ вопросу объ обезпеченіи топливомъ гор. Кинешмы“.

Чтобы покончить съ 1916 годомъ, необходимо сказать и о Московской Районной Организациі. До конца 1916 года Костромская губернія хотя и входила въ Московскій районъ, но дѣйствовала болѣе или менѣе самостоятельно, сносясь непосредственно съ Осотопомъ и только въ концѣ 1916 года появилась районная организациа въ лицѣ Московскаго Районнаго Уполномоченнаго проф. П. Н. Новгородцева, которая и сплотила всѣ губерніи, нынѣ Московской области, въ одно цѣлое, стройное, связанное общностью интересовъ и стремленій. Благодаря умѣлому руководству Московскаго Районнаго Уполномоченнаго и подбору себѣ помощниковъ, извѣстныхъ знатоковъ топливнаго дѣла въ Россіи, какъ на примѣръ, проф. К. В. Киршъ, проф. П. Н. Гензель, Л. Б. Кафентаузъ, И. В. Мозжухинъ и друг., Московской районной организациі удалось завоевать такое положеніе, что она, быть-можетъ, дѣлала всю топливную политику въ странѣ. Вотъ въ такомъ видѣ, съ такими поставленными ей цѣлями и задачами, Костромская топливная организациа вступила въ 1917 году во второй годъ своего существованія. Вскорѣ, въ концѣ февраля мѣсяца, вслыхнувшая революціа, сбросившая всѣ старыя формы Государственнаго Управленія отъ царскаго самодержавія до самодержавія волостныхъ старшинъ, замѣнившая систему единоличнаго управленія коллегиальнымъ выборнымъ органомъ, конечно, не могла не коснуться и топливныхъ организаций. Если 1916 годъ можно назвать годомъ организациі топливныхъ учреждений и работъ, то, какъ ниже увидимъ, 1917 годъ былъ годомъ реорганизациі ихъ. Но инициатива реорганизациі ихъ шла не снизу и не сверху, а отъ самой организациі. По мысли Московскаго Районнаго Управленія было создано 7—9 мая 1917 года совѣщаніе по древесному топливу въ Москвѣ, которое и выработало формы, въ которыя должны были вылиться будущія топливныя учрежденія. Совѣщаніемъ были проэктированы Губернскіе и Уѣздные Комитеты по топливу, взамѣнъ губернскихъ Уполномоченныхъ по обезпеченію, съ выборными исполнительными органами ихъ—Управами. Уполно-

моченные же по заготовкамъ дровъ на государственныя нужды остались и по настоящее время. Положеніе объ этихъ Комитетахъ было утверждено Предѣвателемъ Особого Совѣщанія 13 іюня 1917 года (Вѣстникъ Временнаго Правительства 1917 года № 88). Если прежнія Губернскія Совѣщанія состояли главнымъ образомъ изъ представителей Вѣдомствъ, то составъ Комитетовъ былъ построенъ на паритетномъ началѣ: сколько представителей демократическихъ организацій, столько и ценовыхъ. Быть, можетъ, и въ этомъ сказался принципъ коалиціонности, бывший въ то время еще моднымъ. Организация Комитетовъ по топливу въ Костромской губ. началась съ 1 іюня и закончилась въ августѣ.

Учредительное Собраніе Губернскаго Комитета состоялось 12—13 іюня, а Губернская Управа по топливу выбрана была 3 іюля. Предѣвателемъ Губернской Управы и Уполномоченнымъ по заготовкамъ былъ избранъ А. А. Апушкинъ, а членами управы Н. А. Бобровъ, К. В. Лонинъ и Г. Г. Перфильевъ.

Подробный ходъ организаціи Комитетовъ по топливу и Управъ можно видѣть изъ печатнаго доклада А. Апушкина по этому поводу. Но какъ Комитеты и Управы эти скоро выросли, также скоро они стали и умирать. Правительство, отдавая дань времени, насадило эти Комитеты всюду, даже тамъ, гдѣ не было въ нихъ нужды; на примѣръ, взять хотя бы Чухломскій уѣздъ, гдѣ нужно было заготовить всего лишь 100 кубовъ дровъ на уѣздъ.

Создавъ громоздкіе органы—Комитеты и Управы, Правительство въ то же время ничего не дало на ихъ содержаніе. Въ результатѣ они владели жалкое существованіе; Управы, не получая содержанія, стали разсыпаться, а сами Комитеты постепенно закрываться, къ чему пришло и одно изъ Московскихъ Районныхъ Совѣщаній. Послѣ октябрьскаго переворота, когда вся власть перешла въ руки пролетаріата, былъ выдвинутъ новый организаціонный принципъ—построенія на приоритетныхъ началахъ, т. е. $\frac{2}{3}$ представительства революціонной демократіи и $\frac{1}{3}$ ценовиковъ; такъ было, на примѣръ, съ Московской районной организаціей, но надо сказать, что и этотъ опытъ ни къ чему не привелъ. Да и трудно было работать Комитетамъ по топливу. Съ одной стороны, они были безъ средствъ, да и взять ихъ было не откуда. Правительство не давало, кассы органовъ самоуправленія стали изсякать, различные способы полученія денежныхъ средствъ специально на дровяныя операціи, какъ-то: 1) краткосрочныя обязательства, 2) соло-векселя, 3) выдача удостовѣреній, вмѣсто денегъ за дрова и учетъ ихъ въ банкахъ, 4) гарантированныя займы, 5) дровяныя боны и 6) особый сборъ съ каждой заготовленной сажени въ общемъ оказались несостоятельными. Правда, нѣкоторымъ земствамъ и городамъ были разрѣшены займы въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ подъ гарантію Государственнаго Казначейства (правила эти были утверждены

Предѣвателемъ Особого Совѣщанія по топливу 16 ноября 1915 г.), но благодаря бюрократической канцелярской волокитѣ, путь этотъ оказался долгимъ. Все же мы здѣсь укажемъ на тѣ постановленія о займахъ, которыя были сдѣланы земствами и городами: 1) Костромская городская управа—300 тысячъ рублей (разрѣшено 150 тыс. руб.), 2) Макарьевская городская управа—20 тысячъ рублей, 3) Ветлужская городская управа—58 тысячъ рублей (отказано), 4) Большесольская городская управа—10 тысячъ рублей, 5) Солигалическая городская управа—20 т. р., 6) Юрьевоцкая земская управа—300 т. р., разрѣшено 200 т. р., 7) Варнавинская городская управа—25 т. р. (разрѣшено), 8) Юрьевоцкое земство—50 т. р., 9) Перехтское земство—300 т. р. (разрѣшено 150 т. р.), 10) Костромская городская управа—450 т. р. Вторая причина, мѣшающая правильной работѣ топливныхъ организацій и вносящая дезорганизацію во все дѣло, заключается и до сихъ въ ложномъ пониманіи населеніемъ законовъ Временнаго Правительства и декретовъ Совѣтскаго Правительства о социализаціи земли, неправильнаго представленія о лѣсахъ, о правѣ реквизицій, конфискацій и обложеній. Большинство частныхъ лѣсопромышленниковъ дровозаготовителей было крестьянами устранено, такимъ образомъ частный аппаратъ сталъ разрушаться, частный капиталъ въ періодъ безденежья у казны былъ отстраненъ. Опытъ прежнихъ заготовительныхъ организацій былъ не использованъ. Образовавшійся послѣ Петроградскаго Лѣснаго Съѣзда 17 іюня 1917 года Центральный Комитетъ по заготовкамъ дровъ для желѣзныхъ дорогъ (Центролѣсъ), положеніе о немъ утверждено Времен. Прав. 28 іюня 1917 г.), который долженъ былъ заготовить для желѣзныхъ дорогъ 4800000 кубическихъ сажень дровъ, принужденъ былъ вскорѣ увянуть, не успѣвши расцвѣсти, какъ организація на половину частная, на половину общественная, хотя и вмѣщающая въ себѣ и опытъ и капиталъ. Возвращаясь къ отношенію мѣстнаго населенія къ мѣстнымъ заготовкамъ и въ частности къ заготовкамъ дровъ, мы видимъ, что послѣднія, будучи заготовлены для желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ или другихъ какихъ-либо государственныхъ цѣлей, реквизируются мѣстнымъ волостнымъ или уѣзднымъ Совдепомъ, Земельнымъ Комитетомъ или другой какой-либо организаціей. Дрова произвольно облагаются на мѣстѣ, въ лѣсу, на станціяхъ, при перевозкѣ изъ волости въ волость или изъ уѣзда въ уѣздъ, иногда доходя до размѣра, превышающаго стоимость дровъ. Рабочіе и администрація съ мѣстѣ заготовки увольняются, цѣны на все назначаются произвольныя.

Чтобы не быть голословнымъ, укажу на нѣсколько примѣровъ изъ собственныхъ заготовокъ. Такъ, въ дачѣ „Дорокъ“, купленной Особымъ Совѣщаніемъ для разработки на дрова для обще-государственныхъ нуждъ, мѣстные крестьяне отвели себѣ болѣе 100 дес. изъ общей площади въ 240 дес., хотя

вовсе въ лѣсѣ не нуждаются. Тѣ же крестьяне назначили за очистку лѣса послѣ вырубки отъ сучьевъ и вершинъ по 300 р. съ десятины, когда покушная стоимость десятины съ лѣсомъ обошлась въ 240 рублей. Въ Николо-Шангской волости, Ветлужскаго уѣзда, крестьяне самовольно отстранили поставщика и контрактъ, заключенный съ нимъ Уполномоченнымъ, признали, не дѣйствительнымъ и т. д. Припоминаются слова, оказанныя виднымъ Членомъ Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ Плетневымъ на Московскомъ Районномъ Совѣщаніи: „Московскій Губернскій Земельный Съѣздъ прошелъ подъ знакомъ „волость“. Волости не знаютъ ни Государства, ни района, ни губерніи, тѣмъ болѣе уѣзда. Дальше своей волостной колокольни Съѣздъ не пошелъ. Одна волость объявила все лѣса и земли собственностью волости. Машинъ на торфяныхъ разработкахъ крестьяне объявили сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ. Клинскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ при перевозкѣ дровъ черезъ уѣздъ обложилъ ихъ и конфисковалъ въ свою пользу 10% дровъ. Облагаются дрова 3—4-мя органами, причемъ обложение колеблется отъ нѣсколькихъ коп. до 40 рублей. Нѣкоторыя крестьянскія общества объявили подмосковный уголь своею собственностью“. Официальные документы, обращенія высшихъ Центральныхъ Органовъ власти краснорѣчиво все это подтверждаютъ. При такихъ условіяхъ частныя заготовки дровъ почти совершенно прекратились, между тѣмъ какъ ранѣе они составляли около $\frac{3}{4}$ всехъ заготовокъ, а Государственныя и общественныя значительно уменьшились. Къ тому же не было ни фуража, ни продовольствія. Подача же дровъ къ центрамъ потребления постепенно уменьшается, вследствие разстройства транспорта. Достаточно сказать, что % больныхъ паровозовъ составляетъ 38, а больныхъ вагоновъ—10%.

Правда, къ счастью, на смѣну частной лѣсопромышленности явилась лѣсная кооперация, но организація лѣсныхъ трудовыхъ артелей идетъ не планомѣрно, какъ то случайно, часто не по уставу, а по селенскому волостному приговору. Такъ, напримѣръ, въ Буйскомъ уѣздѣ лѣсныхъ артелей насчитывается около 50-ти, а въ соседнемъ Галичскомъ уѣздѣ—только двѣ. Въ нашей губерніи первоначальный толчекъ образованію артелей положилъ Мантуровскій лѣсной съѣздъ 28—30 августа 1917 года, а затѣмъ Вологодскій Районный Съѣздъ лѣсной кооперации 8—11 января 1918 г. На этомъ Съѣздѣ былъ выработанъ и нормальный уставъ лѣсныхъ артелей. Но уже Мантуровскій Съѣздъ далъ нежелательное направленіе артелямъ, къ наживѣ. Съѣздъ требовалъ артелямъ максимума льготъ и въ то же время продажи дровъ по рыночнымъ цѣнамъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось Костромскому Уполномоченному продолжать заготовлять и закупать дрова на Москву и на Кострому. Но положеніе его усугублялось тѣмъ, что средствъ на заготовку

дровъ не высылали ни Осотопъ, ни Москвотопъ. Всего, напримѣръ, въ періодъ съ 1 іюля 1917 года по май 1918 года было выслано 430000 руб. При этихъ средствахъ, конечно, нельзя было и думать о большихъ заготовкахъ дровъ. Въ теченіи 1917 года проходила погрузка въ вагоны, дровъ, ранѣе заготовленныхъ въ районѣ Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ и вывезенныхъ на станціи. Всего такимъ образомъ было отправлено въ Москву 4459,75 куб. саж., но съ конца 1917 года, вследствие неподачи вагоновъ, погрузка и отправка въ Москву вовсе прекратилась, и тогда распоряженіе Москвотона все имѣющіеся на станціяхъ дрова изъ заготовокъ Костромскаго Уполномоченнаго передавать самой Сѣверной желѣзной дорогѣ, ибо желѣзныя дороги запасовъ дровъ не имѣли и доходило до того, что только что сданныя дрова сейчасъ же нагружались на паровозы. До декабря мин. 1917 года было сдано желѣзной дорогѣ 401,71 куб. саж., въ декабрѣ—389 куб. саж., въ январѣ 1918 года—461,67 куб. саж., въ мартѣ—1610,80 куб. саж. и апрѣлѣ—1602,95 куб. саж., всего сдано 4466,28 куб. саж. Сдача дровъ Сѣверной желѣзной дорогѣ продолжается и теперь. Уплаты денегъ за отправленные дрова въ Москву и за дрова, сданные Сѣверной желѣзной дорогѣ, не производилось.

Втеченіе осени и зимы 1917—18 гг. и по настоящее время Костромской Топливной Управѣ, а нынѣ Отдѣлу Совѣта Народнаго Хозяйства пришлось снабжать все рѣшительно учрежденія гор. Костромы дровами. Излишекъ дровъ позволилъ отпускать дрова фабрикамъ и заводамъ въ ихъ трудную минуту; такъ, было продано фабрикѣ Анонимнаго Общества 5000 пог. саж., заводу Пю 1000 погонныхъ сажень, заводамъ Царевскаго, Толстопятова и другимъ. Дрова развозились по городу какъ силами своего обоза, такъ и наемными. Подробный списокъ учреждений, коимъ отпущены дрова, напечатанъ въ статистическомъ бюллетенѣ, издаваемомъ Костромскимъ Уполномоченнымъ, и въ № 1 Трудовъ Костромскаго Губернскаго Совѣта Народнаго Хозяйства.

Осенью 1917 года послѣ одного изъ съѣздовъ Уполномоченныхъ въ Москвѣ, когда на Костромскую губернію снова было дано заданіе заготовить дрова на государственныя нужды, была выработана смѣта на заготовку 15 тысячъ кубическихъ сажень дровъ для гор. Москвы или для Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ въ суммѣ 3285000 рублей и смѣта на 4 тысячи кубическихъ сажень дровъ въ размѣръ 1040000 руб. для нуждъ гор. Костромы, чтобы въ навигацію 1918 г. снова сплавить ихъ по рѣкѣ Костромѣ. Но вотъ прошло съ тѣхъ поръ 7 мѣсяцевъ, наступилъ іюнь мѣсяць, открылась давно навигація, а утвержденія плана заготовокъ Костромскаго Уполномоченнаго и смѣты нѣтъ и до сихъ поръ. Причиной тому, быть-можетъ, служатъ реформы Осотопъ, Москвотопъ и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства. Такъ, бывшее Особое Совѣщаніе по топливу

вошло въ составъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, Московская Районная организація только въ маѣ мѣсяцѣ 1918 года послѣ долгихъ усилій преобразилась въ отдѣлъ по топливу при Московскомъ Областномъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства и вмѣсто Московскаго Районнаго Уполномоченнаго всталъ во главѣ Президіумъ. Безконечный споръ въ Москвѣ, да и у насъ въ Костромѣ о томъ, куда перетащить топливную организацію, въ Комиссаріатъ ли Земледѣлія, или въ Совѣтъ Народнаго Хозяйства, при чемъ страсти около этого вопроса сильно разгорѣлись, повидимому, получилъ наконецъ разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что бывшія топливныя организаціи Осотона, вмѣстѣ съ ихъ функціями перешли согласно постановленію мая 1918 года Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства въ Отдѣлъ Топлива при Высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства.

Такъ, § 1 этого постановленія гласитъ: „Отдѣлъ Топлива Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства организуетъ собственные лѣсозаготовительныя органы и въ то же время съ цѣлью использованія всѣхъ существующихъ лѣсозаготовительныхъ организацій, для спѣшнаго завершенія уже начатыхъ лѣсныхъ операцій, объединяетъ дѣятельность всѣхъ этихъ организацій, какъ общественно-государственныхъ, такъ и центрально-вѣдомственныхъ“.

§ 2. „Всѣ учрежденія, вѣдомства, организаціи и частныя лица, производящія лѣсныя заготовки, подчиняются въ послѣднихъ указаніяхъ и контролю Отдѣла Топлива Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства.“

§ 5. „Существующія на мѣстахъ лѣсозаготовительныя организаціи объединяются въ уѣздные, губернскіе и районные центры, служащія органами „Лѣсозаготовительной Секціи“ при Отдѣлѣ Топлива Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства.“

Топливныя учрежденія бывшаго Осотона должны перейти въ распоряженіе Районныхъ Совѣтовъ Народнаго Хозяйства со всѣми служащими, техническимъ и служебнымъ аппаратомъ. Необходимая реорганизація этихъ учреждений, въ цѣляхъ использованія готоваго аппарата, производится усмотрѣніемъ районныхъ Совѣтовъ Народнаго Хозяйства и утверждается Отдѣломъ Топлива Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства. У насъ въ Костромѣ Губернская Управа по топливу еще 15-го января 1918 года вошла въ Губернскій Совѣтъ Народнаго Хозяйства, какъ самостоятельный Отдѣлъ по топливу. Надо думать, что это постановленіе Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства будетъ послѣднимъ рѣшеніемъ по вопросу о судьбѣ топливныхъ организацій, и, найдя свое мѣсто, они снова примутся за заготовку топлива, столь необходимаго для нуждъ страны.

Какъ и раньше Костромская топливная организація, т. е. Губернская Управа по топливу и Уполномоченный по заготовкамъ дровъ не ограничивали свою роль въ 1917 году только одной заготовкой дровъ, а по преж-

нему несли и многія другія разнообразныя функціи по снабженію всѣмъ рабочими, по учету лѣсныхъ площадей, распредѣленію топлива и по принятію тѣхъ или иныхъ мѣръ. Статистическій Отдѣлъ Управы подъ руководствомъ сначала Е. Ф. Дюбюкъ, а потомъ С. А. Щербакова продолжалъ производить обслѣдованіе топливоснабженія въ губерніи. Послѣ фабрикъ, заводовъ и городовъ губерніи всталъ на очереди вопросъ по обслѣдованію фабричныхъ поселковъ губерніи, въ которыхъ топливный кризисъ сказывается, быть-можетъ, острѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Съ этой цѣлью было обслѣдовано 10 большихъ поселковъ губерніи, а именно: 1) Боячки, 2) ст. Вичуга, 3) Новая Гольчиха, 4) Старая Гольчиха, 5) Каменка, 6) Наволоки, 7) Родники, 8) Серeda, 9) Тезино и 10) Томна съ общимъ числомъ жителей въ 55679 чел. и съ 9927 квартирами. Общій расходъ дровъ всѣхъ этихъ поселковъ опредѣляется въ 18518 куб. саж. Данныя этого обслѣдованія составили отдѣльный выпускъ и сданы въ печать. Такъ же было признано нужнымъ вновь произвести обслѣдованіе фабрикъ и заводовъ Костромской губерніи, ихъ потребность и степень обезпеченія къ концу 1917 года, тѣмъ болѣе, что въ связи съ военнымъ временемъ объемъ работы фабрикъ сильно колебался. Данныя этого обслѣдованія готовятся къ печати. Кромѣ этого собирались свѣдѣнія объ отправленныхъ дровахъ по желѣзнымъ дорогамъ, свѣдѣнія о прибытіи и отправкахъ дровъ гужемъ, нефти и лѣса воднымъ путемъ, ввозъ дровъ гужемъ, цѣны на рабочія руки, базарныя цѣны въ городахъ и уѣздахъ губерніи, отпускъ со склада Управы инструментовъ, матеріаловъ и проч. (см. статистическій бюллетень). Здѣсь интересно отмѣтить ростъ цѣнъ на покупаемыя и заготавливаемыя дрова подряднымъ способомъ въ предѣлахъ Сѣверной желѣзной дороги. Эти цѣны близки къ цѣнамъ дровъ, заготавливаемымъ хозяйственнымъ способомъ. Для примѣра возьмемъ самый ходовой сортъ дровъ, т. е. дрова 1-го сорта, смѣшанныя съ небольшою примѣсью осины и кругляка. Такъ:

въ маѣ	1916 года	стоимость 1-й куб. саж.	была	45 руб.
„	юль	„	„	55 „
„	ноябрѣ	„	„	60 „
„	декабрѣ	„	(начало мѣс.)	65 „
„	„	„	(конецъ мѣс.)	71 „
„	январѣ 1917 г.	„	„	85 „
„	юль 1917 г.	„	„	100 „
„	августѣ	„	(начало мѣс.)	135 „
„	„	„	(конецъ мѣс.)	150 „
„	сентябрѣ	„	„	155 „

Конечно, за это время были незначительныя отклоненія въ ту или другую сторону, вызываемыя качествомъ или количествомъ продаваемыхъ дровъ, но одно несомнѣнно, что цѣны быстро росли и увеличились за

1 годъ и 3 мѣсяца въ 3½ раза. Съ сентября мѣсяца 1917 года и до послѣдняго времени цѣны на Сѣверной дорогѣ держались на одномъ уровнѣ. Объясняется это тѣмъ, что Управление Костромскаго Уполномоченнаго, Управление Сѣверныхъ Желѣзныхъ Дорогъ и Вологодскій Централѣсъ условились между собою цѣны не повышать, а отчасти и потому, что частные заготовщики дровъ согласны были дешево продать дрова, лишь бы не подвергнуться реквизиціи дровъ мѣстными комитетами.

Отпускъ нефти вълѣдствіе ея недостатка на рынкѣ нормировался Костромскимъ Уполномоченнымъ, а съ цѣлью экономіи въ расходѣ ея на Костромской электрической станціи было издано 29-го ноября 1917 года обязательное постановленіе Костромской Городской Думы о сокращеніи потребления электрической энергіи въ гор. Костромѣ въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ.

Въ заключеніе подведемъ итоги дѣятельности Костромскаго Уполномоченнаго по заготовкамъ дровъ, отдѣльно для Москвы и для Костромы.

Для Москвы: 1) закуплено готовыхъ дровъ и заготовлено средствами поставщиковъ на 1-е іюня 1918 года—18772,59 куб. саж., изъ нихъ: принято по актамъ на разныхъ станціяхъ Сѣверной желѣзной дороги—16369,69 куб. саж., и принято въ лѣсу на мѣстѣ заготовки 2403 куб. саж. Изъ числа принятыхъ дровъ отправлено въ Москву 4459,75 куб. саж. Сдано Сѣверной желѣзной дорогѣ 4466,28 куб. саж. и увезено обратно поставщиками 240,89 куб. саж. и остается въ наличности на 1-е іюня сего года 9.605,67 куб. саж. дровъ; 2) въ дачѣ „Дорокъ“, Чухломскаго уѣзда, близъ ст. Антропово на 1-е іюня сего года заготовлены хозяйственнымъ способомъ слѣдующіе матеріалы:

Наименованіе заготовленнаго матеріала.	Количество заготовленнаго матеріала.	Изъ этого числа:	
		находится въ лѣсу.	вывезено на ст. ж. д.
Дровъ	2096 к. с.	1714	380
Шпаль	2246 „	813	1433
Тюлекъ	967 „	145	822
Бревень 9 арш. .	945 штукъ	726	219
„ 10 „	642 „	454	188
„ 12 „	2008 „	1154	854

Шпалы и бревна вырабатывались въ видахъ экономіи, чтобы не рубить строевой и шпальный лѣсъ на дрова. Такимъ образомъ закуплено и заготовлено было для Москвы на линіи Сѣверной жел. дор. и въ дачѣ „Дорокъ“ дровъ 20868,59 куб. саж., 3213 шпаль и 3595 бревень.

Для Костромы закуплено съ р. Унжи и р. Костромы 9670,20 куб. саж., изъ нихъ поставлено учрежденіямъ, фабрикамъ и заводамъ гор. Костромы

7631,93 куб. саж. и оставалось на 1-е мая 1918 года 2038,27 куб. саж. Въ навигацію сего 1918 года снова стали прибывать въ Кострому въ адресъ Костромскаго Уполномоченнаго дрова въ кошмахъ и огородахъ, но опредѣлить количество прибывающихъ дровъ не представляется возможнымъ, такъ какъ сплавъ продолжается. Прибывшія дрова выкатываются и распиливаются средствами Уполномоченнаго. Подводя общій итогъ дровамъ, заготовленнымъ для Москвы и для Костромы, получимъ на приходѣ 30538,79 куб. саж., израсходовано 16798,85 куб. саж. и остается въ наличности 13739,94 куб. саж., изъ нихъ: на линіи Сѣверной жел. дор. 9166,92 куб. саж., въ дачѣ „Дорокъ“ 2096 куб. саж. и въ г. Костромѣ на складахъ 2038,27 куб. саж.

За время работы Костромской топливной организаціи, съ начала операціи по 1-е мая 1918 г., поступило въ кассу и на текущій счетъ Уполномоченнаго въ мѣстное отдѣленіе Государственнаго Банка денежныхъ суммъ: отъ Особаго Совѣщанія по топливу, Московскаго Районнаго Уполномоченнаго и Совѣта Народнаго Хозяйства 2394670 рублей; возвращено авансомъ—36878 р. 94 к.; выручено отъ продажи дровъ, фуража, инструментовъ и проч. 605024 руб. 47 коп., а всего 3036573 руб. 41 коп. За это же время израсходовано 2792498 руб. 85 коп. и на 1-е мая 1918 г. въ наличности оставалось 244074 руб. 56 коп. Счетоводство, отчетность, ревизія въ Костромской топливной организаціи ведется по правиламъ, преподаннымъ Особымъ Совѣщаніемъ по топливу. О движеніи суммъ и матеріаловъ ежемѣсячно посылаются отчеты: 1) въ Особое Совѣщаніе по топливу, нынѣ Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства; 2) Московскому Районному Уполномоченному (Отдѣлъ топлива Московской Области Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства) и 3) въ Костромскую Контрольную Палату.

Опредѣливъ въ общихъ чертахъ характеръ и объемъ работы Отдѣла по топливу при Губернскомъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства, перейдемъ къ разсмотрѣнію того техническаго и рабочаго аппарата, который руководилъ направлялъ и исполнялъ возложенныя на него порученія. По началу работы въ 1916 году аппаратъ этотъ былъ немногочисленный, но по мѣрѣ развитія дѣла онъ увеличивался въ соотвѣтствіи съ требованіями момента. Въ зависимости отъ увеличенія или уменьшенія дѣла измѣнялся и составъ работниковъ въ ту или другую сторону, будучи въ этомъ отношеніи аппаратомъ гибкимъ. Въ настоящее время руководить работами Отдѣла слѣдующая Коллегія лицъ: Завѣдующій Отдѣломъ топлива, завѣдующіе секціями: 1) распределенія и учета, при немъ отдѣлъ статистики, 2) завѣдующій секціей снабженія матеріалами, инструментами, продовольствіемъ рабочихъ, при немъ касса отдѣла и склады; 3) завѣдующій секціей заготовокъ и закупокъ дровъ на общегосударственныя нужды на Москву, на

железные дороги и 4) завѣдующей секціей заготовокъ и закупокъ дровъ на мѣстныхъ нужды для гор. Костромы. Кромѣ этихъ лицъ на правахъ завѣдующихъ состоятъ: 5) специалистъ по лѣсной части, 6) секретарь и 7) бухгалтеръ. Всѣ эти лица вмѣстѣ съ завѣдующимъ отдѣла топлива образуютъ коллегію, которая периодически собирается для вырѣшенія общихъ вопросовъ. Засѣданіямъ этой коллегіи ведутся журналы. При завѣдующемъ секціей заготовокъ и закупокъ дровъ для мѣстныхъ нуждъ, въ частности для г. Костромы, состоитъ довѣренный по г. Костромѣ, который непосредственно ведетъ работу по приему прибывающихъ въ Кострому дровъ, по выкаткѣ и распиловкѣ ихъ, по завѣдыванію въ г. Костромѣ складами и по отпуску дровъ разнымъ учреждениямъ и предприятиямъ. При довѣренномъ имѣются береговая контора, обозъ для развозки дровъ по городу и склады дровъ. Въ помощь довѣренному имѣются приказчики, рабочіе и сторожа. По такой же схемѣ построена агентура и на заготовку по линіи Сѣверныхъ жел. дорогъ, состоящая въ вѣдѣніи завѣдующаго секціей по заготовкѣ и закупкѣ дровъ на внѣшній рынокъ. Линія Сѣверной железной дороги раздѣлена на три участка: 1) отъ западной границы Костромской губерніи до ст. Буй, 2) отъ ст. Махрово до ст. Мантурово и 3) отъ разъѣзда № 53 до восточной границы губерніи. Въ каждомъ участкѣ находится довѣренный съ мѣстожительствомъ: 1) въ г. Буѣ, 2) въ г. Галичѣ и 3) на ст. Шарья. На обязанности ихъ лежитъ: подысканіе мѣстъ заготовокъ, осмотръ и приемка заготовокъ въ лѣсу, приемъ и сдача дровъ на станціяхъ, отводъ мѣстъ, оправка дровъ, погрузка въ вагоны, охрана и проч. При довѣренныхъ имѣются приказчики и сторожа. Кромѣ довѣренныхъ на линіи Сѣверныхъ железныхъ дорогъ имѣется отдѣльный довѣренный и въ дачѣ „Дорокъ“, который ведетъ всю хозяйственную заготовку дровъ, шпаль, бревенъ. При немъ имѣется лѣсная контора съ соответствующимъ штатомъ служащихъ, приказчиковъ и сторожей. Въ вѣдѣніи секретаря отдѣла топлива имѣется канцелярія изъ дѣлопроизводителя, 3-хъ машинистокъ и регистратора, а у бухгалтера отдѣла—счетная часть изъ 3-хъ счетчиковъ и конторщиковъ. Общее число служащихъ Отдѣла въ Костромѣ и по губерніи, включая сюда и приказчиковъ, составляетъ 33 человекъ. Въ связи съ намѣченными передъ Отдѣломъ задачами намѣчалось приглашеніе въ Отдѣлъ еще трехъ работниковъ: 1) завѣдующаго торфяной секціей, 2) завѣдующаго механической разработкой дровъ и 3) инструктора по организаціи въ губерніи лѣсныхъ трудовыхъ артелей. По отношенію первыхъ двухъ мотивы приглашенія ихъ будутъ сообщены ниже, что касается инструктора по организаціи лѣсныхъ артелей, то надо сказать, что врядъ ли слѣдуетъ распространяться о пользѣ и необходимости его. Выше я указалъ, что сейчасъ организація лѣсныхъ трудовыхъ артелей идетъ неправильно, безсистемно, принимая

иной разъ уродливыя формы. Насадивъ артели, призвавъ ихъ къ дѣятельности, необходимо соединять ихъ въ союзы, сдѣлать ихъ сильными, выработать для нихъ уставъ, инструкціи и отчетность. Итакъ, мое предложеніе сводится въ этомъ отношеніи къ необходимости приглашенія въ отдѣлъ топлива инструктора по организаціи лѣсныхъ артелей съ необходимымъ кадромъ помощниковъ.

Отдѣлъ по топливу при Губернскомъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства, выполняя прежде всего задачу государственную, а потомъ уже мѣстную, въ своей работѣ руководствуется цѣлями и заданіями высшей государственной организаціи и потому, входя въ вѣдѣніе Отдѣла по топливу Московской Области Совѣта Народнаго Хозяйства и Отдѣла по Топливу Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, выполняетъ ихъ задачу въ общегосударственномъ масштабѣ. Въ предѣлахъ же своей губерніи Отдѣлъ по топливу прежде всего 1) заботится объ обеспеченіи населенія, городовъ, посадовъ, фабричныхъ поселковъ и сельскихъ мѣстностей особонуждающихся въ топливѣ, фабрично-заводской промышленности и другихъ предприятий, правительственныхъ и общественныхъ учреждений топливомъ, какъ то: дровами, торфомъ, нефтью и углемъ; 2) опредѣляетъ годовую потребность губерніи въ топливѣ, ея запасы и нехватки, условія транспорта, для чего производитъ статистическое обследованіе; 3) устанавливаетъ согласованность дѣйствій и взаимоотношеній всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ, кооперативныхъ и частныхъ организацій, заготавливающихъ и транспортирующихъ топливо; 4) ведетъ учетъ всѣхъ заготовокъ въ губерніи и учетъ всѣхъ лѣсныхъ площадей; 5) ведетъ учетъ рабочихъ и лошадей, занятыхъ на лѣсныхъ заготовкахъ и принимаетъ мѣры къ обеспеченію ихъ продовольствіемъ, фуражемъ, инструментами, матеріалами и проч., 6) составляетъ планы и смѣтные предположенія, изыскиваетъ средства; 7) производитъ въ предѣлахъ губерніи правильное распределеніе между потребителями топлива и обмѣнъ на другіе виды топлива, производитъ въ нужныхъ случаяхъ реквизицію и издаетъ обязательныя постановленія; 8) организуетъ по губерніи лѣсныя трудовыя артели, инструктируетъ ихъ и распределяетъ между ними заготовки топлива и вообще оказываетъ имъ свое содѣйствіе.

Перейдемъ теперь изъ области общихъ мѣръ и разсужденій къ конкретнымъ заданіямъ на предстоящій заготовительный сезонъ 1918—19 гг., для чего коснемся каждаго вида топлива отдѣльно.

Дрова. Въ моментъ топливнаго кризиса въ странѣ Костромская губернія, какъ губернія лѣсная, должна дать максимумъ дровъ на общій рынокъ. Въ самомъ дѣлѣ Костромская губернія имѣетъ 4,8 милліоновъ десятинъ лѣсу изъ общей площади земли въ 7½ милліоновъ десятинъ, что составляетъ 64%. По своей лѣсистости Костромская губернія въ

Европейской Россіи занимает 2-е мѣсто, уступая только Вологодской губерніи. О величинѣ лѣсовъ можно судить еще и потому, что изъ 13 милліоновъ десятиныхъ лѣсу въ 13-ти центральныхъ губерніяхъ болѣе одной трети падаетъ на одну Костромскую губернію. Если раньше въ топливномъ балансѣ дрова занимали первое мѣсто, то теперь съ уменьшеніемъ добычи нефти и угля, дрова займутъ исключительное положеніе. До сихъ поръ дрова составляли 22% технического потребленія, а вмѣстѣ съ домовымъ около 55% всего потребленія. Насколько много расходуется дровъ видно изъ того, что Центральный промышленный районъ изъ 13 губерній потребляетъ для домашнего отопленія, техническихъ надобностей, желѣзныхъ дорогъ свыше 4 милліона кубическихъ сажень, не считая сельскаго населенія; чтобы такое количество дровъ добыть, надо срубить 200 тысячъ дес. лѣсу въ годъ. Одна Москва расходуетъ 540 тысячъ кубическихъ сажень дровъ или 180 тысячъ вагоновъ, т. е. въ среднемъ должно прибывать въ Москву 500 вагоновъ съ дровами, на самомъ же дѣлѣ поступленіе дровъ въ Москву все падаетъ; такъ, въ октябрѣ 1917 года прибывало по 300 вагоновъ въ день, а въ ноябрѣ уже по 200 вагоновъ. Мы выше въ этомъ докладѣ упоминали, какіе районы Россіи снабжаетъ Костромская губернія своими дровами. Ходатайство о продажѣ и поставкѣ дровъ постоянно поступали въ бывшую Губернскую Управу по топливу; такъ, Саратовская Городская Управа просила 25 тысячъ пятачковъ, Саратовскій Уполномоченный—100 тысячъ кубовъ, Астраханскій Губернскій Комитетъ—20 тысячъ пятачковъ, Балахнинская Уѣздная Управа—20 тысячъ кубовъ и т. д. Только два три дня тому назадъ поступила въ Отдѣлъ телеграмма отъ Предсѣдателя Московскаго Президіума Отдѣла Топлива Областного Совѣта Народнаго Хозяйства такого содержанія: „въ виду полнаго отсутствія топлива на желѣзныхъ дорогахъ Московской Области необходимо немедленно мобилизовать всѣ силы топливной организациі для заготовки максимальнаго количества дровъ и т. д.“.

Теперь посмотримъ, что же можетъ дать Костромская губернія въ предстоящій заготовительный сезонъ. Прежде всего, въ смыслъ заготовокъ губернія разбивается на семь отдѣльныхъ районовъ, каждый со своею особенностью, въ смыслѣ способа, мѣста заготовки и рынка сбыта. Районы эти слѣдующіе: 1) Сѣверный районъ, 2) Районъ Южныхъ желѣзнодорожныхъ участковъ, 3) Бассейнъ р. Костромы, 4) Районъ р. Меры 5) Районъ р. Немды, 6) Бассейнъ р. Унжи и 7) Бассейнъ р. Ветлуги.

1. Сѣверный районъ. Вдоль линіи Сѣверной жел. дор. отъ ст. Вохтога до ст. Гостовской полоса на 12 верстъ по каждую сторону жел. дор. Общая площадь полосы до 758 тысячъ десятиныхъ. Изъ нихъ лѣсной площади (по

земско-статистическимъ даннымъ конца 90-хъ, начала 900-хъ г. г.) до 532 тысячъ десятиныхъ, въ томъ числѣ въ предѣлахъ Буйскаго уѣзда (участокъ отъ ст. Вохтоги до Махровскаго разъѣзда) 61 тысяча десятиныхъ, Галичскаго и частью Чухломскаго (отъ Махровскаго разъѣзда до ст. Никола-Палома)—88 тысячъ десятиныхъ, Кологривскаго (отъ ст. Н.-Палома до ст. Мантурова)—231 тысяча десятиныхъ и Ветлужскаго (отъ Мантурова до Гостовской)—151 тысяча десятиныхъ. Въ числѣ 532 тысячъ десятиныхъ лѣсной площади значилось до 19 тысячъ десятиныхъ вырубокъ, 419 тысячъ десятиныхъ хвойныхъ лѣсовъ и 93 тысячи лиственныхъ лѣсовъ. Если принять оборотъ рубки для хвойныхъ насажденій въ 120 лѣтъ и для лиственныхъ въ 60 лѣтъ, то нормальная годовая лѣсосѣвка опредѣлится: хвойная въ $\frac{218982}{120} = 3491$ десятина и лиственная $\frac{93600}{60} = 1560$ десятиныхъ. Считая за-

пасъ спѣлаго хвойнаго лѣса въ среднемъ на десятиныхъ въ 35 кубическихъ сажень, получимъ размѣръ годичнаго пользованія: хвойная древесина 122185 куб. саж. и лиственная 39000 куб. саж. Примѣрно 50% хвойной древесины надо отнести въ разрядъ строеваго лѣса и остальные 50% къ дровяному. Такимъ образомъ, имѣемъ строевой массы 61092 куб. саж. и дровяной 100092 к. с. Слѣдовательно, въ предѣлахъ 12 верстной полосы въ районѣ Сѣверной ж. дороги, оставаясь въ рамкахъ нормальной годичной лѣсосѣвки, можно получить до 100 тысячъ куб. саж., при условіи однако, что будетъ рубиться не только лиственный, но и хвойный спѣлый лѣсъ; изъ послѣдняго можно будетъ получить до 61092 тыс. куб. саж., бревень, шпаль и другихъ строевыхъ матеріаловъ. При этомъ надлежитъ указать, что въ соответствіи съ пространственнымъ распредѣленіемъ лѣсовъ въ предѣлахъ указанной полосы большая часть рубокъ должна вестись въ предѣлахъ Кологривскаго и Ветлужскаго у. у. Въ виду отдаленности этого района отъ рынковъ добываемая здѣсь древесина должна поставляться на нужды желѣзной дороги.

2 Районъ южныхъ желѣзно-дорожныхъ участковъ. Въ предѣлахъ линіи Бурмакино—Нерехта, Нерехта—Кострома, Нерехта—Ермолино, Ермолино—Кинешма 12 верстная полоса (по каждую сторону желѣзной дороги) объемлетъ пространство въ 437 тысячъ десятиныхъ, изъ коихъ подъ лѣсной площадью находится 136 тысячъ десятиныхъ, т. е. 31%. Лѣсная площадь распредѣляется на вырубку (14 тыс. дес.), хвойный лѣсъ (43 тыс. дес.) и лиственный (79 тыс. дес.). Спѣлыхъ насажденій незначительное количество. Нормальная годичная лѣсосѣвка (при оборотахъ 120 и 60): хвойная $\frac{42758}{120} = 356$ десятиныхъ и лиственная 1392 десятиныхъ. Въ виду недостатка спѣлыхъ насажденій слѣдовало бы базировать не на нормаль-

ной, а на возможной по состоянію насажденій лѣсосѣкъ: хвойная $\frac{10505}{80} = 131$ дес. и лиственная $\frac{36925 + 5558}{40} = 1037$. Однако и приведенныя

лѣсосѣки являются проблематичными. Сильныя рубки за послѣднія 15—20 лѣтъ, происходившія въ размѣрахъ, несомнѣнно превышающихъ годовичную нормальную лѣсосѣку, должны были привести къ истощенію лѣсовъ въ указанномъ районѣ. Поэтому въ видахъ осторожности слѣдуетъ проектированную выше возможную лѣсосѣку сократить разъ въ 10. Въ такомъ случаѣ имѣемъ годовичную добычу: хвойная древесина 35 куб. саж. $\times 35 = 1225$ куб. саж., изъ нихъ 613 строевой и 612 дровяной и лиственная 3475 куб. саж., а всего дровяной 4097 куб. саж. Заготовка должна быть произведена на нужды фабрикъ и фабричныхъ поселковъ.

3. Бассейнъ Костромы. Обнимаетъ прибрежную 12 верстную полосу р. Костромы (отъ Солигалича до устья) съ Туткой и Монзой. Общая площадь полосы 279 тысячъ десятинъ, изъ нихъ лѣсной площади 180 тысячъ десятинъ, въ томъ числѣ въ предѣлахъ уѣздовъ: Костромского—31 тысяча десятинъ, Буйскаго—28 тысячъ десятинъ, и Солигаличскаго—121 тысяча десятинъ. Хвойныхъ лѣсовъ 124 тысячи десятинъ, лиственныхъ 46 тысячъ десятинъ. Годичная лѣсосѣка—хвойная 1035 десятинъ, лиственная 766. Размѣръ годовичнаго пользованія: хвойная строевая 18113 куб. саж., хвойная дровяная 18112 куб. саж. и лиственная дровяная 19156 куб. саж. Всего дровъ—37262 куб. саж. Заготовка должна быть произведена для нуждъ гор. Костромы 25 тыс. куб. саж. и 10 тысячъ кубовъ для южнаго участка Сѣверной желѣзной дороги. Районъ заготовки: Солигаличскій уѣздъ и сѣверная часть Буйскаго уѣзда.

4. Районъ р. Меры въ предѣлахъ Сѣверной части Кинешемскаго уѣзда (12 верст. полоса). Общая площадь 103 тысячи десятинъ, лѣсная площадь 64 тысячи десятинъ, хвойныхъ лѣсовъ 48 тысячъ десятинъ, лиственныхъ 9 тысячъ десятинъ. Въ виду недостатка спѣлыхъ насажденій базируемъ на возможныхъ лѣсосѣкахъ: хвойная $\frac{9538 \text{ плюс } 1908}{80} = 143$ десятины и лиственная $\frac{4360 \text{ плюс } 363}{40} = 118$ десятинъ. Годичное пользованіе:

хвойная строевая 5503 куб. саж., хвойная дровяная 5502 куб. саж., лиственная дровяная 2950 куб. саж., всего дровяной 8452 куб. саж. Заготовка для нуждъ Кинешемскаго промышленнаго района сплавомъ по р. Мерѣ модемъ.

5. Районъ р. Немды и Елнати—Желватою, 12 верстная полоса. Общая площадь 231 тысяча десятинъ, лѣсная площадь 195 тысячъ дес., хвойныхъ лѣсовъ 106 тысячъ десятинъ, лиственныхъ—65 тысячъ десятинъ. Годичная

лѣсосѣка хвойная—882 десятины, лиственная—1081. Годичное пользованіе: хвойная древесина—15435 куб. саж. и хвойная дровяная—15435 куб. саж., лиственная дровяная—27025 куб. саж. Итого дровъ—42460 куб. саж. Заготовка по Елнати молевыхъ дровъ, по Немдѣ кошемныхъ. Рынокъ сбыта—Кинешемскій районъ.

6. Бассейнъ Унжи (отъ Кологрива) съ Межей (отъ с. Георгиевскаго). Общее пространство въ предѣлахъ 12 верстной полосы 444 тысячи десятинъ, изъ нихъ лѣсной площади 326 тысячъ. Главная масса лѣсовъ въ Кологривскомъ уѣздѣ (219 тысячъ десятинъ лѣсной площади).

Годичная лѣсосѣка хвойная $\frac{257423}{120} = 2145$ десятинъ, лиственная 942 десятинъ. Годичное пользованіе: хвойная строевая 37538 куб. саж. и хвойная дровяная 35737 куб. саж., лиственная дровяная 23550 куб. саж. Всего дровяной 61087 куб. саж. Дрова заготавливаются преимущественно барочными, необходима организація постройки барокъ. Главный рынокъ для дровъ Нижній-Новгородъ. Строевой лѣсъ раздѣляется въ шпалы, поставка на Сѣверныя желѣзныя дороги.

7. Бассейнъ Ветлуги (отъ Николо-Шанги). Въ 12 верстной полосѣ всего пространства 329 тысячъ десятинъ, въ томъ числѣ лѣсной площади 243 тысячъ десятинъ, въ частности подъ хвойнымъ лѣсомъ 154 тысячи десятинъ и подъ лиственнымъ 69 тысячъ десятинъ. Годичная лѣсосѣка: хвойная 1284 десятины и лиственная 1154 десятины. Годичное пользованіе: хвойная строевая 22470 куб. саж., хвойная дровяная 22470 куб. саж. и лиственная дровяная—28850 куб. саж., итого дровъ 51320 куб. саж. Сплавъ дровъ связанъ съ постройкой бѣлянь. Часть дровъ—въ кошмахъ на Сѣверныя жел. дороги (сплавъ до Шары). Изъ низовьевъ Ветлуги сплавъ въ баркахъ. Обычныя рынки—Царицынъ, Астрахань.

Итого по 7 районамъ:

Хвойной строевой массы	160764 куб. саж.	} 304764 куб. саж.
„ дровяной „	160764 к. с.	
Лиственной дровяной „	144000 к. с.	

А всего 465 тысячъ кубическихъ саженъ.

Изъ общаго количества 304 тысячъ кубическихъ саж. дровянаго лѣса можетъ быть заготовлено для нуждъ желѣзныхъ дорогъ: 1) 100 тыс. куб. саж. съ линіи Сѣверной жел. дороги, 2) съ рѣки Костромы для южныхъ участковъ Сѣверной желѣзной дороги 20 тыс. куб. саж., 3) съ р. Немды до 20 тыс. куб. саж., 4) съ рѣки Унжи до 30 тыс. куб. саж. и 5) съ рѣки Ветлуги для низовьевъ Волги до 25 тыс. куб. саж., всего 185 тыс. куб. саж. дровъ или, округляя, до 200 тыс. кубовъ. Остальное количество отъ 100 до 115 тыс. кубовъ, преимущественно съ рѣкъ Костромы, Меры, Немды, Унжи, и Ветлуги, должны пойти на удовлетвореніе дровами насе-

ленія городовъ: Костромы, Кинешмы, Нижняго-Новгорода, Саратова, Парпична, Астрахани и ихъ фабрично-заводской промышленности. При этомъ надо оговориться, что изъ 185 тыс. куб. саж., предназначенныхъ для желѣзныхъ дорогъ, могутъ быть подвезены къ станціямъ въ предстоящую зиму 100 тыс. куб. саж. на линію Сѣверноц жел. дороги, а остальные 85—100 тыс. куб. саж. поступятъ съ рѣкъ къ мѣсту потребленія лишь въ навигацію 1919 года.

Представить сейчасъ подробную смѣту (за краткостью времени) на заготовку 185—200 тыс. куб. саж. съ доставкой ихъ гужемъ и сплавомъ къ мѣстамъ потребленія не представляется возможнымъ, но приблизительно можно дать общую цифру предстоящихъ затратъ, принимая во вниманіе настоящія цѣны гужевыхъ и сплавныхъ дровъ съ надбавкой 25% на вздорожаніе. Такимъ образомъ, заготовка 100 тыс. куб. саж. дровъ на линіи Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ по существующей средней цѣнѣ въ 160 рублей съ куба съ надбавкой 25% (40 р.), считая по 200 р. съ куба, составитъ 20 милліоновъ руб. Заготовка 100 тыс. куб. саж. и сплавъ ихъ, считая по 325 руб. съ куба (260 р. плюсъ 25%) составитъ 32.500 тыс. рублей, а всего объѣздки потребуютъ 52.500.000 рублей для однихъ желѣзныхъ дорогъ. Считая заготовку 100 тыс. куб. саж. дровъ для городовъ и фабрикъ и доставку ихъ сплавомъ по той же цѣнѣ—325 рублей съ куба, получимъ еще 32.500.000 руб. или всего на заготовку 300 тыс. куб. саж.—85 милліоновъ рублей, не считая потребныхъ кредитовъ на заготовку строевого лѣса, шпаль и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ, что не входитъ въ наши задачи. Главными условіями успѣшной заготовки такого количества дровъ считаю 1) своевременный отпускъ денегъ, 2) наличность продовольствія и фуража, 3) распределеніе заготовокъ между существующими заготовочными организаціями: Отдѣломъ по топливу Губернскомъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства и Лѣснымъ Отдѣломъ Губернскаго Комиссаріата Земледѣлія, конечно, предполагая, что они работу будутъ вести въ тѣсномъ контактѣ; но выдѣленіе изъ Отдѣла по топливу Совѣта Народнаго Хозяйства особой, сепаратной организаціи, какъ это, напримеръ, имѣетъ мѣсто съ Унженской Организаціей, считаю невозможнымъ и вреднымъ для дѣла. Въдѣ и у бывшаго Особаго Совѣщанія по топливу было желаніе слить ее съ губернской организаціей, достаточно много говорилось по этому поводу и на районныхъ совѣщаніяхъ въ Москвѣ, взять хотя бы Совѣщаніе Представителей Губернскихъ топливныхъ организаціи Московскаго района 9—13 марта 1918 года, гдѣ было постановлено признать нежелательнымъ заготовку дровъ въ Костромской губерніи двумя организаціями и принять мѣры къ объединенію всѣхъ заготовокъ въ губерніи въ одной. Еще однимъ изъ условій успѣшной заготовки дровъ, тѣмъ болѣе срочной, является примѣненіе механической разработки дровъ

и устройство подъѣздныхъ путей. Это обстоятельство позволитъ сосредоточить и организовать крупныя заготовки дровъ въ немногихъ мѣстахъ, въ крупныхъ дачахъ и уйти вглубь отъ сплавныхъ рѣкъ и желѣзнодорожныхъ станцій, такъ какъ по преимуществу вблизи ихъ уже вырублено все. Приглашеніе на службу въ отдѣлъ топлива специалиста по механической разработкѣ и доставкѣ дровъ считаю необходимымъ.

Слѣдующимъ добываемымъ въ нашей губерніи видомъ топлива является торфъ.

Торфъ. Въ 10 губерніяхъ Московскаго района добыча торфа равняется 90% всего торфа въ Россіи. Торфъ въ Московскомъ районѣ занимаетъ въ балансѣ топлива 14% технического потребленія топлива. Вслѣдствіе сильнаго вздорожанія дровъ и истощенія лѣсовъ должно обратить вниманіе на другое мѣстное топливо торфъ, запасы котораго такъ велики. Переходъ на торфяное топливо дастъ возможность сохранить лѣса. Надо замѣтить, что торфъ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ хорошаго топлива и является вполне пригоднымъ, какъ для домашняго потребленія, такъ и для фабрикъ и заводовъ. Недостатки торфа при его перевозкѣ на большія разстоянія заставляютъ добычу торфа сосредоточить къ мѣстамъ потребленія—къ желѣзнымъ дорогамъ, городамъ, фабрикамъ, заводамъ и промышленнымъ центрамъ. О величинѣ торфяныхъ залежей можно судить потому, что въ 24 губерніяхъ сѣверной нечерноземной полосы имѣется около 17 милліоновъ десятинъ торфяныхъ болотъ. Въ однихъ бывшихъ казенныхъ лѣсахъ Костромской губерніи насчитывается свыше 35 тысячъ десятинъ торфяныхъ болотъ, а общая площадь торфяныхъ болотъ по губерніи весьма значительна. Нѣкоторыя свѣдѣнія о торфяныхъ залежахъ въ Костромской губерніи напечатаны въ брошюрѣ Л. Р. Феддери „Районныя Электрическія Станціи“, изданной Костромскимъ Уполномоченнымъ по топливу. Здѣсь лишь укажемъ на нѣкоторыя значительныя торфяныя болота: Ветлужскій уѣздъ Кажировская казенная дача—2136 десятинъ торфяного болота, Галичскій уѣздъ по рѣкѣ Средней—3225 десятинъ, по рѣкѣ Шачѣ—4250 десятинъ, по рѣкѣ Тибзѣ 2420 десятинъ, Костромской уѣздъ—Мисковское казенное болото—6056 десятинъ, крестьянъ с. Куникова—3540 десятинъ, Макарьевскій уѣздъ—Дудинское болото въ Понизовской дачѣ—5558 десятинъ, Кадыевскомъ Лѣсничествѣ 4500 десятинъ, Чухломскій уѣздъ—Дердягинское и Коняевское болото—2122 десятинъ и крестьянъ Мирохановской волости 2000 десятинъ и т. д., не считая болѣе мелкихъ болотъ. Пионерами по добычѣ торфа съ промышленными цѣлями въ Костромской губерніи являются бр. Горбуновы изъ Середы, которые начали разработку своего Космининскаго болота въ 1905 году, а затѣмъ бр. Михѣвы въ 1913 году („Чистое болото“ и „Сельцо Фомкино“) Позже, въ 1916 году, начало разработку торфа Т-во Костромской Лѣбявой Ману-

фактуры на своемъ „Сухоноговскомъ“ болотѣ при селѣ Троицѣ Ильинской волости Костромского уѣзда. Космининское болото Т-ва Горбуновыхъ площадью 800 десятинъ при средней глубинѣ торфа—5 аршинъ. Т-во Горбуновыхъ начало добычу торфа для своихъ фабрикъ съ 221 тысячи пудовъ въ 1906 году и довело въ послѣднее время до 1.325 тыс. пудовъ въ 1916 г. и 1.200 тыс. пуд. въ 1917 году. Въ настоящемъ 1918 году Т-во предполагаетъ добычу торфа довести до 20 миллионъ вѣршечей—1.300 тыс. пудовъ. Въ настоящее время работаетъ 13 локобилей пресовъ Лауданскаго и 670 человекъ рабочихъ, изъ нихъ пришлыхъ рабочихъ изъ Калужской губерніи, Козельскаго и Жиздринскаго уѣздовъ—27 мужчинъ и 138 женщинъ. Себѣстоимость одного пуда торфа обходилась въ 1916 году на болотѣ 15 съ половиной копѣекъ, доставка на ст. Середка 3 съ четвертью коп., на фабрику 20 коп. Въ 1917 году—на болотѣ 45 к., доставка на ст. Середка 4,6 к., на фабрику 53 коп. Стоимость пуда торфа въ 1918 году еще не опредѣлена. На Сухоноговскомъ болотѣ Т-ва Большой Лѣняной Мануфактуры площадью 350 десятинъ, мощность залежей 7 аршинъ, выработано было въ 1916 году 15 тыс. пудовъ и въ 1917 году 130 тыс. пуд. Работали три машины прессы системы Лауданскаго. Предположено было фабрикой выработать въ 1918 году 780 тыс. пуд., но, къ сожалѣнію, разработка торфа въ текущемъ году фабрикой не ведется. Вообще надо сказать, что добыча торфа съ 1914 года падаетъ. Въ 1914 году выработано 95 миллионъ пудовъ, въ 1917 году—70,6 миллионъ пудовъ. Главная причина уменьшенія добычи торфа заключается въ отсутствіи продовольствія для рабочихъ. Въ настоящее тяжелое время надо наперечъ все усилія, чтобы увеличить добычу торфа. Еще разъ напомнимъ, что одна десятина торфяного болота при 3-хъ аршинномъ залеганіи даетъ 180 тысячъ пудовъ торфа и что съ одной десятины торфяного болота можно получить электрической энергіи 2 миллионъ киловатъ—часъ. При замѣнѣ угля на торфъ видимъ, что 200 пудовъ торфа замѣняютъ 100 пудовъ угля, что также очень важно. Все торфяное дѣло въ Россіи въ настоящее время сосредоточено въ Главномъ Торфяномъ Комитетѣ при Высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства. Послѣдній декретъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ о разработкахъ торфяного топлива гласитъ, что все разрабатываемыя торфяныя залежи, а также оборудованіе торфяныхъ разработокъ не подлежатъ запретамъ и обложенію налогами со стороны мѣстныхъ организацій. Все производящіяся заготовки торфяного топлива поступаютъ на учетъ и подъ контроль Отдѣла Топлива Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства. Мѣстные Совдены обязаны оказывать содѣйствіе правильной эксплоатации, безпрепятственной вывозкѣ торфа и доставкѣ продовольствія для торфяныхъ рабочихъ. Съ цѣлью изслѣдованія многочисленныхъ торфяныхъ залежей въ Костромской губерніи для ихъ эксплоатации, какъ

топлива, и электрофикаціи (проектъ инженера Феддери) и вообще для развитія торфяного дѣла въ нашей губерніи, считаю необходимымъ въ ближайшее время пригласить въ Отдѣлъ по Топливу при Губернскомъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства специалиста инженера-торфмейстера и двѣ партіи изслѣдователей на Мисковское, Костромского уѣзда, и на Котловское болота, Кинешемскаго уѣзда, тѣмъ болѣе, что ходатайство объ отпускѣ на этотъ предметъ 50 тысячъ руб. было послано въ Главный Торфяной Комитетъ и уже получено авансомъ 10 тысячъ рублей.

Нефть. Какъ мы уже указывали выше, по статистическимъ даннымъ 1916 года все фабрики и заводы потребляютъ нефти (мазута, натурала) 5127 тыс. пуд. Нефть для насъ является привознымъ топливомъ по р. Волгѣ и въ этомъ отношеніи мы являемся зависимыми отъ общаго состоянія нефтяного дѣла въ Россіи. А оно представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ моментъ начала войны въ 1914 году всего было добыто нефти на всехъ промыслахъ 550 миллионъ пудовъ; затѣмъ подъ вліяніемъ принятыхъ Осотопомъ мѣръ добыча въ 1916 г. увеличивается до 602 миллионъ пудовъ, но уже въ 1917 году добыча начинаетъ падать, доходя въ томъ же году до 518 миллионъ пудовъ, изъ нихъ въ Бакинскомъ районѣ 402 миллионъ пудовъ и въ прочихъ районахъ 115 миллионъ пудовъ. Въ 1918 г. уменьшеніе добычи нефти все сильнѣе прогрессируетъ. Такъ, производство въ Бакинскомъ районѣ сократилось болѣе чѣмъ на $\frac{1}{3}$, а Грозненскіе промыслы сгорѣли и добыча нефти совершенно прекратилась, между тѣмъ какъ въ 1916 году они давали 125 миллионъ пудовъ нефти. Нефтепроводъ на Петровскѣ разрушенъ и бездѣйствуетъ. Въ настоящее время на Бакинскихъ промыслахъ въ связи съ гражданской войной и за отсутствіемъ продовольствія рабочіе разбѣгаются. Предполагается, что въ этомъ году будетъ добыто всего 250—300 миллионъ пудовъ. Такое же сильное паденіе замѣчается и съ вывозомъ нефти. По апрѣльскому плану предполагалось къ вывозу по Волгѣ 200 миллионъ пудовъ, вмѣсто 425 миллионъ пудовъ прошлаго 1917 года, но уже въ маѣ мѣсяцѣ цифра эта была понижена до 150 миллионъ пудовъ; но и за это количество нельзя поручиться. Въ тяжеломъ положеніи оказались и желѣзныя дороги, которымъ предположено дать 90 миллионъ пудовъ нефти, вмѣсто 248 миллионъ пудовъ 1916 года. Текстильныя предприятия получаютъ максимумъ 40% расхода прошлаго года. По даннымъ инженера Рубина до 29-го апрѣля въ Астрахань не прибыло изъ Баку ни одного пуда нефти, между тѣмъ къ этому времени въ прошломъ году прибыли десятки миллионъ пудовъ. Въ маѣ же незначительное поступленіе изъ Баку. Запасы жидкаго топлива въ Нижнемъ-Новгородѣ ничтожны, на долю центрального промышленнаго района мало что остается. Правильное распредѣленіе нефти между потребителями: флотомъ, желѣзными дорогами, про-

мышленностью и друг. затрудняется тѣмъ, что каждая мѣстная организація считаетъ себя автономной и не считается съ центромъ. Вотъ при такихъ условіяхъ для Костромской губерніи изъ трехъ обычныхъ условій борьбы съ топливнымъ кризисомъ, какими являются усиленная заготовка, сокращеніе потребления и правильное распределеніе по отношенію нефти, мы должны помнить послѣднія два условія. Чтобы сокращать потребление нефти, для этого надо фабрики, тамъ, гдѣ это можно, переводить на древесное топливо и, наконецъ, имѣющіеся въ Костромской губерніи запасы нефти правильно, равномерно распределить между его потребителями.

Уголь. Каменный уголь для Костромской губерніи не имѣетъ уже такого рѣшающаго значенія: по даннымъ 1916 года расходъ его около 700 тысячъ пудовъ. Донецкій бассейнъ отъ Московской области отошелъ, а подмосковный уголь, добыча котораго, благодаря энергичнымъ мѣрамъ Москвитона, съ 1915 г. стала сильно увеличиваться (дойдя до 45 миллионъ пудовъ), съ конца 1917 года стала рѣзко падать; такъ, въ январѣ 1918 года добыто 2,7 миллионна пудовъ, вмѣсто 5 миллионъ пудовъ и т. д. По отношенію каменнаго угля также надо имѣть въ виду возможное сокращеніе потребления и правильное его распределеніе.

Вотъ веѣмъ этимъ изложеннымъ въ настоящемъ моемъ докладѣ опредѣляется объемъ и направленіе работъ Отдѣла по топливу при Совѣтѣ Народнаго Хозяйства.

іюнь 1918 года.

Гор. Кострома.

Инструкція Костромского Уполномоченнаго Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по обезпеченію древеснымъ топливомъ населенія Уѣзднымъ Комиссарамъ по топливу.

1. Уѣздныя Комиссіи по топливу образуются въ уѣздныхъ городахъ Костромской губ. подъ предсѣдательствомъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, въ составъ: а) представителей уѣздныхъ земскихъ и городскихъ управъ, б) представителей вѣдомствъ: казеннаго лѣснаго, военнаго, финансоваго и другихъ вѣдомствъ, участіе коихъ въ Комиссіи представляется по мѣстнымъ условіямъ необходимымъ, в) представителей мѣстныхъ кооперативныхъ объединеній, а равно и г) свѣдущихъ лицъ, участіе которыхъ въ Комиссіи предсѣдатель ея признаетъ полезнымъ. При наличности въ составѣ уѣзда заштатныхъ городовъ и посадовъ къ участію въ Комиссіи приглашаются и представители городскихъ и посадскихъ учреждений указанныхъ пунктовъ.

2. Въ задачу Комиссіи входитъ забота въ широкомъ смыслѣ этого слова объ обезпеченіи древеснымъ топливомъ населенія и учреждений уѣзда, какъ находящихся въ городахъ и посадахъ, такъ равно и расположенныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

3. Въ цѣляхъ осуществленія этой задачи Уѣздная Комиссія принимаетъ мѣры:

а) къ опредѣленію величины годовой потребности въ древесномъ топливѣ и запасовъ послѣдняго какъ всего уѣзда, такъ и отдѣльныхъ его частей и пунктовъ, для чего производитъ необходимыя обследованія на мѣстахъ и опросы свѣдущихъ лицъ, обращая при этомъ сугубое вниманіе на особо-нуждающіеся въ топливѣ пункты и районы.

б) къ установленію возможно-полнаго согласованія дѣятельности всѣхъ тѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и организацій, которыя также, какъ и Комиссія, заготавливаютъ и закупаютъ дрова для мѣстныхъ нуждъ—во избѣжаніе нежелательной конкуренціи между этими учреждениями на закупочномъ рынкѣ; въ этихъ цѣляхъ желательнаго привлеченіе въ составъ Комиссіи представителей указанныхъ учреждений и организацій, а также образованіе при Комиссіи особой подкомиссіи по согласованію дѣятельности.

в) Къ своевременному доставленію Костр. Уполномоченному всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній для составленія ежемѣсячныхъ плановъ перевозокъ древеснаго топлива по желѣз. дорогѣ для учреждений и предпріятій, работающих на оборону, находящихся въ уѣздѣ.

г) Къ изысканію средствъ борьбы съ дровянымъ кризисомъ на мѣстахъ, къ составленію плановъ и смѣтныхъ соображеній по обезпеченію

дровянымъ топливомъ особо нуждающихся пунктовъ и районовъ уѣзда на ближайшій отопительный сезонъ и представленію ихъ на утверженіе Костр. Уполномоченнаго.

д) Къ производству въ потребныхъ случаяхъ заготовокъ и закупокъ древеснаго топлива распоряженіемъ Комиссіи для указанныхъ выше районовъ, къ его гужевою вывозкѣ изъ лѣса или сплаву по рѣкѣ, къ арендѣ мѣстъ подъ свалы и склады дровъ и ихъ оборудованію, къ храненію заготовленныхъ дровяныхъ запасовъ и пр.

е) Къ правильному и своевременному распредѣленію заготовленныхъ дровъ между отдѣльными категориями потребителей, а внутри каждой категории между отдѣльными потребителями, для чего при Комиссіи можетъ быть образована особая распредѣлительная подкомиссія съ участіемъ представителей населенія.

4) Оборотныя средства, необходимыя на производство заготовокъ и закупокъ дровъ для потребителей особо нуждающихся пунктовъ и районовъ, отпускаются Костр. Уполномоченнымъ по особымъ ходатайствамъ Уѣздныхъ Комиссій, опирающимся на выработанные послѣдними планы заготовочной и закупочной дѣятельности, по утвержденіи этихъ плановъ Губернскими совѣщаніями при Костр. Уполномоченномъ. Средства эти отпускаются лишь на опредѣленный срокъ и подлежатъ возврату съ начисленными согласно циркуляра Особаго Совѣщанія по отдѣлу хоз. заготовокъ отъ 29 августа 1916 г. 60% на всѣ произведенные Уѣздной Комиссіей расходы. Уѣздная Комиссія, получившая оборотныя средства на заготовку и закупку дровъ, обязана на каждое 1 число представлять Костромскому Уполномоченному по установленной формѣ какъ денежную отчетность по движенію оборотныхъ средствъ, такъ равно и матеріальную отчетность по ходу и состоянію заготовокъ и закупокъ.

5) Засѣданія Комиссіи происходятъ періодически, однако не рѣже одного раза въ мѣсяць. Число служащихъ канцеляріи и агентовъ по заготовкамъ опредѣляется председателемъ Комиссіи; расходы на ихъ содержаніе относятся на счетъ операционныхъ расходовъ по закупкамъ и заготовкамъ и въ качествѣ таковыхъ должны быть вносимы въ финансовый планъ заготовокъ, утверждаемый Губернскимъ Совѣщаніемъ.

6) Въ цѣляхъ согласованія дѣятельности Уѣздныхъ Комиссій отъ каждой Комиссіи выбирается представитель и его замѣститель для участія въ Губернскомъ Совѣщаніи при Уполномоченномъ.

10-го января 1917 года.

П Р А В И Л А

сплава лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ по рѣкамъ Мерѣ и Желватѣ съ ихъ притоками.

1. Весь сплавной періодъ по рѣкамъ Мерѣ и Желватѣ съ ихъ притоками разбивается на двѣ части, а именно:

а) въ теченіи первыхъ 10 дней послѣ открытія рѣкъ отъ льда производится сплавъ подѣлочнаго (круглаго лѣса), шпаль и коротья плотами и розсыпью и

б) въ теченіи всего остального времени сплавнаго періода допускается исключительно сплава дровъ и шпаль розсыпью (молемъ).

2) Въ цѣляхъ объединенія всѣхъ мѣропріятій, обуславливающихъ успѣшность всего сплава по вышеуказаннымъ рѣкамъ, Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія по Топливу назначается, по представленію Унженскаго Уполномоченнаго по топливу, особый завѣдующій сплавомъ.

3. Всѣ лица и предпріятія, желающія производить сплавъ подѣлочнаго лѣса, шпаль и коротья въ теченіе первой части сплавочнаго періода (п. „а“ § 1), обязаны подать не позднеѣ 1-го марта соответствующее заявленіе Уполномоченному Предсѣдателю Особаго Совѣщанія по топливу Унженскаго района.

4. Въ означенномъ заявленіи указывается названіе рѣкъ, по которымъ предполагается сплавъ, начальныя и конечныя пункты сплава, количество матеріаловъ, родъ и размѣръ ихъ, клейма, а также и лица, кои отвѣтственны за выполненіе правилъ на мѣстахъ.

Примѣчаніе. О всякой перемѣнѣ владѣльца лѣса или его довѣреннаго должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія Уполномоченнаго до начала сплава.

5. По полученіи означенныхъ заявленій, Уполномоченный Унженскаго района созываетъ совѣщаніе въ г. Кинешмѣ, въ составъ коего входятъ съ совѣщательнымъ голосомъ всѣ частныя лѣсоплавники и лица, участіе коихъ признано полезнымъ для дѣла.

6. Послѣ выясненія на вышеуказанномъ совѣщаніи всѣхъ условій предстоящаго сплавнаго періода, Уполномоченнымъ Унженскаго района устанавливается подробный распорядокъ сплава лѣсныхъ матеріаловъ въ соответствіи съ требованіями настоящихъ правилъ.

7. Сплавъ сплоченнаго лѣса, шпаль и коротья производится средствами владѣльцевъ его подъ ихъ полною отвѣтственностью за правильность и своевременность сплава, гарантируемыхъ залогами, вносимыми въ Кинешемское Отдѣленіе Государственнаго Банка на текущій счетъ Упол-

номоченнаго Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по топливу Унженскаго района.

8. Залогъ за сплаваемые лѣсные матеріалы вносится изъ расчета 25 к. за погонную сажень круглаго лѣса, сплаваемого въ плотяхъ, и 10 к. за погонную сажень круглаго лѣса, сплаваемого розсыпью.

9. Квитанціи по взносу залоговъ должны быть приложены къ заявленію, поданному Уполномоченному къ 1 марта.

10. Матеріалы лицъ, не подавшихъ указаннаго выше заявленія и не внесшихъ установленнаго залога, къ сплаву не допускаются.

11. Всѣ расходы завѣдующаго сплавомъ связанные съ поддержаніемъ общаго порядка при сплавъ, устраненіемъ задержекъ для расчистки рѣкъ отъ лѣса во время аварий, заколовъ, заторовъ, и проч., съ ускореніемъ выгрузки лѣса, очисткой фарватера какъ для пропуска лѣса, такъ и судовъ, и т. д. производится за счетъ залога, внесеннаго лѣсосплавщикомъ, виновнымъ въ нарушеніи порядка сплава.

12. Лица, поставленные частными лѣсовладѣльцами въ качествѣ отвѣтственныхъ сплавщиковъ, подчинены завѣдующему сплавомъ, которому принадлежитъ общее руководство сплавомъ.

13. Всѣ лѣсосплавщики обязаны безусловно подчиняться распоряженіямъ завѣдующаго сплавомъ, или его Уполномоченнымъ, не выходящимъ за предѣлы настоящихъ правилъ и требованій распорядка сплава, установленнаго согласно § 6.

14. По первому требованію завѣдующаго сплавомъ или его Уполномоченнымъ лѣсосплавщики обязаны представлять всѣхъ рабочихъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, для устраненія задержки въ сплавъ (§ 11), а въ случаѣ недостатка таковыхъ—имъ предоставляется право немедленнаго пополненія числа рабочихъ до нужнаго количества за счетъ залоговъ тѣхъ сплавщиковъ, лѣсной матеріалъ коихъ вызываетъ эту задержку.

15. По окончаніи сплава неизрасходованныя изъ залога деньги или % бумаги возвращаются по принадлежности.

16. Сплавщики обязаны наблюдать:

а) чтобы при сплавъ не было причинено поврежденій вододѣйствующихъ, береговыхъ, мостовыхъ сооружений, для чего обязываются заблаговременно устраивать у мостовъ, плотинъ и гдѣ будетъ необходимо, повѣсы и для охраны ставить отдѣльныхъ сторожей; причиненные порчею сооружений убытки возмѣщаются лѣсосплавщиками по взаимному соглашенію съ владѣльцемъ, или по опредѣленію суда.

б) чтобы сплавщиками и гонщиками не причинялось еошенъемъ и рытьемъ ямъ для мертвяковъ, за чертою бечевника, порчи и потравы луговъ, по-

лей и прочаго имущества прибрежныхъ владѣльцевъ. Причиненный послѣднимъ убытокъ вознаграждается по взаимному соглашенію или по суду.

17. Прибрежные владѣльцы и владѣльцы вододѣйствующихъ заведеній и плотинъ обязуются не чинить какихъ-либо препятствій и стѣсненій въ пользованіи рѣкою и указанными бечевниками и тропами для цѣлей сплава.

18. Выведенный изъ устьевъ рѣкъ Меры и Желваты лѣсъ въ плотяхъ долженъ ставиться у лѣваго берега Волги выше устьевъ рѣкъ и не заграждать фарватера. Ниже устьевъ рѣкъ берегъ отводится для устройства дворовъ для выпуска въ нихъ сплавныхъ розсыпью матеріаловъ.

19. Устье рѣкъ Желваты и Меры должны быть очищены отъ всего подлѣчнаго лѣса, шпаль и коротья не поздне 20 дней послѣ начала сплава на этихъ рѣкахъ. Всякія задержки въ сплавъ или освобожденіи устья рѣкъ отъ лѣснаго матеріала для свободнаго прохода судовъ и плотей должны быть немедленно устраняемы самими лѣсовладѣльцами или ихъ довѣренными, а въ противномъ случаѣ—распоряженіемъ завѣдующаго сплавомъ за счетъ виновныхъ лѣсосплавщиковъ.

20. Къ моменту наступленія условій, при коихъ возможенъ сплавъ дровъ розсыпью, однако, не ранѣе 10-ти дневнаго срока, послѣ начала сплава по рѣкамъ Мерѣ и Желватѣ, предусмотрѣннаго п. „а“ § 1 настоящихъ правилъ, весь круглый лѣсъ долженъ быть приведенъ въ порядокъ, дающій возможность безпрепятственнаго начала сплава дровъ розсыпью.

21. Всѣ дрова, сплаваемые розсыпью по рѣкамъ Мерѣ и Желватѣ съ ихъ притоками, передаются на ставежахъ по договореннымъ цѣнамъ въ распоряженіе Уполномоченнаго Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по топливу Унженскаго района, которымъ и устанавливается подробный порядокъ сплава съ учетомъ всѣхъ мѣстныхъ интересовъ и опытомъ мѣстныхъ дѣятелей.

22. Завѣдующій сплавомъ дровъ розсыпью имѣетъ право и обязанъ принимать мѣры къ безпрепятственному сплаву дровъ, при чемъ оплата всѣхъ убытковъ частныхъ лицъ, связанныхъ съ выполненіемъ вышеуказанныхъ работъ, производится изъ средствъ Особаго Совѣщанія по топливу по взаимному соглашенію и, если таковое состоялось, то справедливая оцѣнка убытковъ производится Совѣщаніемъ при Унженскомъ Уполномоченномъ созванномъ согласно § 2 инструкции 22 ноября 1915 года.

23. Всѣ дрова, сплавленныя по вышеуказаннымъ рѣкамъ, поступаютъ въ распоряженіе Особаго Совѣщанія по топливу и транспортируются по Волгѣ средствами организаціи Уполномоченнаго Унженскаго района, согласно распоряженіямъ Московскаго Районнаго Уполномоченнаго Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по топливу.

